

Татяна ТИТОВА МИРА И ГОРЯ МИМО...

Татяна Титова

МИРА И ГОРЯ МИМО...

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
КОЛЛЕКЦИЯ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ

ДРУКАРСЬКИЙ ДВІР
ОЛГА ФЕДОРОВА

Татьяна ТИТОВА

МИРА И ГОРЯ МИМО...

Друкарський двір
Олега Федорова
Київ, 2026

УДК 821.161.1-94(477)"20"

T454

*В оформлении обложки
использовано фото автора*

Титова Т.

T454 Мира и горя мимо... Т. Титова — Друкарський двір
Олега Федорова 2026 — 104 с.

ISBN 978-617-8832-49-0

Книга представляет собой стилизацию дневниковых записей, переживания и ощущения человека, который уезжал из дома на месяц, а застрял на четыре года. Человека, который был в Париже в качестве туриста, переводчика, сопровождающего, а теперь оказался в статусе беженца. Автор много общалась с украинскими беженцами, поэтому образ коллективный, попытка передать трагедию не одной личности, а многих, бездомных, вырванных из привычной среды, брошенных в чужую страну. Тех, у кого, к счастью, эта гнусная война не оторвала руки или ноги, но в клочья порвала душу.

УДК 821.161.1-94(477)"20"

© Титова Т., 2026

© Федоров О.М., издавець, Київ 2026

...А в никуда и в никогда,
как поезда с откоса.

А. Ахматова

24.02.22

Война. Настоящая. Всамделишная.

Не где-то там, в истории, и не когда-то там в Донецке, а за окнами. В 4 утра. Классика. И что с этим делать.

Можно уехать в Европу. Заманчиво. Но виде-ла по телевизору, что творится на вокзале. Нет, я не смогу, не осилю. Я не умею орудовать локтями. А Мик¹ и тем более не выдержит... оно же такое дикое и хрупкое...

08.03.22

Город быстро становится чужим. Лица людей, очереди, чтобы войти в магазин. Идет передо мной по улице мужик и совершенно будничным тоном говорит по телефону: «Я пошел в дальний магазин. Хотел пойти в наш, но там труп лежал недалеко от входа...» Последствия вчерашней перестрелки в нашем дворе, когда казалось, что стреляют даже не за окнами, а прямо у меня на кухне...

Комендантский час. Когда начинается бомбежка, хочется куда-то бежать, глупо, но сидеть взаперти невыносимо.

¹ Кот.

Грохнуло так, что стекла задребезжали не только в окнах, но и в книжном шкафу и серванте, а Мик нарушил все законы физики, он мирно спал на диване, а через секунду был высоко в прыжке из положения лежа. Бедная птичка.

29.03.22

Господи, со мной ли все это происходит? Война, безысходность, бегство. В субботу за два часа мне сказали, что едет машина с породистыми собаками в Польшу. Есть место. Парень заехал за мной домой, взял рюкзак. Можно ли было отказаться. За такое время я не могу собраться в Григоровку, а тут, может, и навсегда... три здоровенных боксера и мелкие шавки каких-то диковинных пород. Кошка настолько породистая, что уже и на кошку не похожа. Мик ехал мужественно. Кошка орала за двоих. Ночевали в Володарке, комендантский час. Страшная дорога — бесконечные блокпосты, тьма и пустота, и огромными буквами прямым текстом указания, куда идти русским. Часть пути ехали какими-то проселками, могли бы соперничать с Григоровкой. И пустота. Никого. На границе ни единого человека. Миклухе сделали прививку и посадили чип. Меня приютили, водитель. Приехали в 3.15 ночи. Мертвая, замерзшая, безумная, на следующий день уехать не удалось, ночевала еще одну. Чужой пустой дом in the middle of nowhere, в городе, названия которого еще вчера я не знала, Тернав. Последний привет от М., Лапинский и

даже Ш. Очень сложно было организовать дорогу до Кракова, сложнее, чем до Парижа. Микусе нашли временное пристанище в Швейцарии. У тетки было два старых кота, один умер, второму скучно. Да здравствует Европа. Как во время случилась война в Украине. Теперь коту не будет скучно... Доехала до аэропорта. Ковид тест. Очень милая девочка забрала Мика... и вот сижу я настолько одна, что прямо звенит вокруг. Никого. Микуся, последняя ниточка... Что это? Начало или начало конца? Куда я еду? Мика никак нельзя было взять. Рейс дешевый, с животными нельзя. Может, ему лучше будет в швейцарских хоромах, там домики, игрушки, и представляю себе, какая жрачка... Разве имела я право лишать его всего этого. И куда в Париж? Ничего неизвестно, потом может в УК. Но как же я без него? Сегодня принялся плакать посреди ночи. Оказывается, надо было убрать коробочку. Как же я его люблю, за всех, за мужей, детей, друзей, родителей... А вокруг какие-то люди, какая-то чуждая порода... как же там мое маленькое... надо постараться не сойти с ума. Если еще не поздно. Как-то мир потух. Я ведь еду в Париж! Почему крышу не сносит от счастья? Почему вся душа осталась в пушистом комочке. И болит... и слезы катятся и катятся, и не могу сдержать. Не жаль дом, весь уклад жизни, а без него не могу. Какая-то искаженная, искорверканная пустота внутри...

30.03.22

Долетела. О, Франция, луковый суп и Côte de Provence rosé. Меня приютила потрясающая пара пенсионеров. Отдельная комната. Мое чудо жрет по две порции и позволяет себя гладить! Сажу в парке. Au milieu de nulle part... безумное счастье и жуткая боль. За кота счастлива безмерно, но как же мне его не хватает, так хочется потискать, увидеть эти глаза, для которых ты что-то значишь... но это — все пустяки, главное, что ему хорошо. Пристаю к людям, чтобы послушать музыку французской речи, спрашиваю без надобности дорогу. Ко мне пристают собаки. Общаюсь с хозяевами. Как же мне благодарить небеса за все это счастье. Хозяйка пригласила в кино. Господи, сколько же я не была в кино! И снова общались вечером. Им интересно, спрашивают. Говорим об истории, музыке, литературе. Какая дивная страна Франция. Она поет в хоре и занимается йогой. Он ездит в Париж изучать китайский. Почему мы, славяне, так не можем?

22.04.22

Милая встреча с Клодин. Говорили о войне и о женской доле, об одиночестве и его выборе... забрели на Монпарнасское кладбище. Ей хочется в Григоровку. Те же проблемы старения, когда ты остаешься на месте, а мир вокруг тебя меняется... и главное, забытое ощущение доброжелательности, в ответ на твои слова ни агрессии, ни равнодушия. Еще больше раздолбало. Мир, в котором

я живу, где только импульс агрессивности проходит сквозь расплавленный свинец равнодушия, который душит, но никто тебе ничего не должен, ни приятельницы, ни счастливые семьянины, ни благородные подруги.

23.04.22

Ужасный осадок от праздника. Наглое дитя лет 12 истошно орало в микрофон мимо нот, а тетки млели и пускали слезу. Из таких вырастают поляковы и поплавские. С работой дела не будут. Саблезубые девочки к кормушке не подпустят. Поздно мне учиться толкаться локтями. Ела артишоки. То еще мероприятие!

5.05.22

Отправляюсь на работу. Вечер. Тишина. Покой. Страшно.

9.05.22

Вчера была у Мишеля. Он почти не изменился. Сейчас он живет на ул. Сен-Мартен. Его квартира могла бы быть музеем. Нет, она не холодная, не официальная, очень уютная, но находится в доме, которому 300 лет. Между комнатами вместо стен толстые деревянные балки, которым тоже, наверное, лет 300. И на потолке. Почти как в Григоровке. Он сам приготовил обед, и мы проговорили несколько часов. Что удивительно, тишина. Почти как в Григоровке. Когда я вышла, все вокруг кипело, толпы оголтелых туристов, смех, крики, вопли, а квартира, как аквариум, вне времени и шума... Завтра иду к Дидье.

15.05.22

Как же я устала, и как довольна. Когда Дидье пригласил меня на обед, я думала, будем только мы, друзья 1982. А было человек 30. Среди них Клодин и, конечно же, Мишель. Сейчас Дидье живет недалеко от Опера, на ул. Сент Ан. Он не терял времени. Когда я была у него прошлый раз, он жил в крохотной квартирке, но недалеко от Эйфелевой башни. Сейчас это двухэтажная квартира, на стене гобелен 17 века и пр. Но больше всего мне понравилось, что он продолжает собирать бегемотиков. Они повсюду, каменные, деревянные, фарфоровые, вязанные, стоят и лежат, рты закрытые и открытые, глядят направо и налево, всех цветов и стилей. Какая замечательная идея — коллекционировать что-нибудь всю жизнь. Одна проблема, где все это хранить. Такая коллекция заполнила бы всю мою квартиру до потолка, без мебели и, конечно же, без меня. Может, он поэтому и переехал.

Среди гостей была очень интересная тетка. Красивая и очень выразительная. В платье, не просто стильном, но требующем некоторого мужества, чтобы его носить среди всех этих штанов и джинсов. Но я не заметила вьющихся вокруг нее мужчин. Даже вино она наливала себе сама. Разговорились. Долго и хорошо беседовали. Она профессор философии. Теперь понятно.

Мишель познакомил меня с мусье, который когда-то много лет проработал в России. Он сказал ему, что я не знаю языка и он должен пого-

ворить со мной по-русски. «Но я все забыл, я не могу». Однако, будучи человеком вежливым, смог. Все были в восторге. Жена просто расцвела. После знака Мишеля я перешла на французский. Милый, милый Мишель, как он умеет всех вовлечь, всех порадовать.

Я спала в комнате с сотней бегемотиков, в центре Парижа, после обеда с друзьями и новыми интересными людьми. Как-то даже неловко. Мне повезло намного больше, чем многим... ведь там война... хорошо, что я работаю с беженцами, хоть как-то долг возвращаю. Утром гуляла возле Оперы, place Vendôme, Tuileries... слова, как музыка. Дидье даже улыбнулся, когда мы прощались. Нужно сказать об этом Мишелю.

17.05.22

Работа в гостинице на севере Парижа, Пантен. Туда привозят украинцев, которые точно не выдержат условий приюта: калеки, на инвалидных креслах, слепые, беременные, с маленькими больными детьми. Господи, каким же мужеством нужно обладать, чтобы отправиться в такое путешествие на инвалидном кресле! Впрочем, может не бóльшим, чем остаться. Их привозят по 10–20 человек в двенадцать или час ночи, собирают со всех вокзалов. Заполняем анкеты, расселяем, решаем проблемы, выслушиваем претензии, выдерживаем скандалы. Моя главная роль — переводить. Два француза работают до трех часов ночи, а дальше я остаюсь одна. Можно даже не-

много поспать, пока кому-то не приспичит прийти с вопросами, узнать какой-то адрес или телефон, спросить таблетку, попросить одеяло. Не спится людям. Самое сложное время с 2 до 3. Спать хочется безумно. Работы уже вроде нет, и французы начинают щебетать, чтобы не заснуть, но для меня это — работа покруче заполнения анкет. В 8 я ухожу и в час пик еду домой в противоположную сторону, все на работу, а я с работы. Метро в час пик тем более на севере, где черных больше, чем белых, это не лучше, чем в Киеве. Тут даже работают специальные дяденьки, которые запикивают народ в вагоны, чтобы закрылась дверь, толкают в спину. Да, это — не туристический Париж.

20.05.22

Какая-то истеричка устроила скандал в гостинице, кричала, что больше не может, и угрожала самоубийством. Ее пытались успокоить всем миром, но не тут-то было. Дед тянет-потянет, вытянуть не может; баба тянет-потянет вытянуть не может. В качестве Мышки позвали и меня. Девка живет с подругой, мамой и кошкой; в номере роскошно накрытый стол, с помидорами и огурцами. Кричит, что больше не может и хочет домой. И подруга, и мама поджимают хвост и всячески ее увещевают, но от этого та только еще больше сатанеет. Я говорила с ней жестко. Предложила представить себе, а если бы не было кошки, подруги, мамы, как у большинства. Не было поддержки, возможности общаться с ними, есть то, что она ест. Очень

хотелось добавить, если она уже все решила, самоубиваться лучше не в гостинице, а где-нибудь в другом месте. И она сдулась, как дешевый мяч. Может даже задумалась. После этого я не менее жестко поговорила с собой и предложила представить себе, если бы не было отдельной комнаты в Со¹, приятных радушных хозяев, возможности общаться с французами, как у многих. Так что ныть я не имею никакого права.

22.05.22

Устала. Все время хочу есть и спать. Кончились дни, когда я могла каждый день ходить в парк, гулять, размышлять, любоваться сакурами. Устаю так, что даже читать не могу. Есть ли во всем этом смысл? Денег как не было, так и нет, даже нет сил и времени думать, как я буду их тратить. Самое приятное событие за последнее время, урок, да нет, не урок, практика? Знакомство с Цигун. Забытое ощущение, когда тело просыпается, а интеллект прекращает болтать, доминировать, диктовать и растворяется в каждой клеточке тела. Очень мощная штука. Конечно, мне не удалось достичь непрерывности потока, движений, но если зацепиться за учителя, двигаешься за ним. Босиком на траве, чувствуешь энергию земли, поднимаешь глаза, а там цветы. Нужно что-то делать с моим бедным тельцем, которым я так долго пренебрегала.

¹ Южный пригород Парижа.

25.05.22

Сегодня, уходя, французы предупредили меня, что у нас есть еще и сумасшедший. Он вообще-то тихий, но иногда случаются приступы буйного непредсказуемого помешательства. Живет с сестрой, но сегодня ночью сестры не будет. Оставили мне номер телефона, что-то вроде скорой помощи психиатрической больницы, на всякий случай. Вопрос только, успею ли я воспользоваться этим телефоном, если буйство будет агрессивным. Как-то неуютно сидеть одной, а тем более спать с такой радужной перспективой. Но обошлось.

30.05.22

А сегодня ночью пришлось вызывать пожарников. Они тут вместо скорой помощи. Мужик лет 50, астма, задыхается. Но каким-то чудом ему удалось сохранить агрессивность даже в таком состоянии. Всем недоволен. Когда на вопрос, есть ли у него аллергия на какие-то лекарства, он ответил «нет, из тех, что я знаю, нет», я перевела, как нет, и пожарный стал продолжать, он устроил истерику и сказал, что отказывается от моего перевода и будет переводить телефоном. Но пожарники люди суровые. Ему объяснили, что некогда заниматься чушью, и увезли в больницу.

1.06.22

Возле гостиницы масса крыс. Наглые, они прогуливаются просто по тротуару. Если идет несколько человек, прячутся в растениях на клумбе, но так, не торопясь, лениво, вольготно. И это пока еще светло. Как-то неуютно...

2.06.22

Вечер сказочный. Молодой месяц тоненький, как ниточка. Сумерки подступают медленно и осторожно.

100 дней с того жуткого утра, когда мы проснулись от взрывов. Месяц там и два здесь. Бомбежки и дрожание стекол, встреча с удивительными людьми; работа, настоящая работа, не для беженцев, а вместе с французами; километры прогулок по Парижу. Красавец Со. Цигун.

4.06.22

Дивная музыка дождя. Нежная, едва уловимая, чуть слышная. Каким-то чудом она приводит в гармонию твои отношения с миром. Можно не читать, вообще ничего не делать, а только слушать и слушать. Музыка полна смысла и значения. С ней душа печальная, но не холодная, и очень живая.

14.06.22

День рождения мужа хозяйки Патрика. Какой приятный праздник. Мартин с женой и крохами и я... Так сладко погреться о чужое счастье. Мартин совершенно очаровательный, улыбка в 100 000 вольт. Наверное, Патрик был таким в юности. Красавица-жена чилийка и два ангела. Хлоя привела меня за стол за руку. Наверное, хорошо, что Амстердам не состоялся. А вчера мы просто удивительно поговорили. Очень напряженный внутренний путь. Как приятно, что в таком реклонном возрасте еще можно встретить кого-то, кого можешь понять, с кем хочется говорить.

17.06.22

Жуткая жара. Страшно выйти из дома. Надеюсь, вечером будет полегче, и я смогу без проблем доехать до работы. А завтра +38! Тело отказывается двигаться. Бедные люди, которые работают на улице, на стройке. А в Григоровке сейчас рай. В хате прохладно, все вокруг бушует зеленью, тишь да благодать. Но Париж стоит мессы.

20.06.22

Какой удивительный день! Лиль и Брюгге. Путешествие было драматическим. Еще недалеко от Лиля, но уже в глуши, среди полей, поезд вдруг вздрогнул и остановился. Минут через 15 нам объяснили, что это было самоубийство. Через полчаса нас заберет автобус. Когда мы выходили, пути были завешены простыней. Даже не знаю, что сказать. Конечно, очень жаль беднягу, но зачем своей бедой осложнять жизнь стольким людям. Да и может быть, если тебе совсем не хочется жить, лучше поехать в Украину и помочь тем, кто жить хочет. Автобус ехал крохотными деревушками до ближайшего жд вокзала. Потом снова поезд.

Но Брюгге это — фантастика! Он невероятный. Я всегда представляла себе Бельгию крохотной уютной страной с фантастическим шоколадом; страной, где у людей стиль и привычки Пуаро, а соответственно, яйца на завтрак должны быть абсолютно одинакового размера, а тут такая

мощь! Богатый, но суровый. И по каждой улице бродил алхимик и врач 16 века, Зенон. Я поняла почему, даже под угрозой пыток и смерти, он не мог покинуть этот город. Центр торговли и теологии, жестокий и богатый, но такой красивый. Прекрасная иллюстрация к «Этюду в темных тонах».

От усталости тело тяжелое, словно каменное, но от восторга просто отрывается от кресла. Лиль очень красивый, нежный, живой, радостный.

1.07.22

Сердце разрывается на три части Киев, Григоровка и Мик. Но живу я здесь, совершенно в другом месте. Так и хожу с ошметками вместо души. Уже трудно представить, что она может быть целой.

15.07.22

Жара. Дни длинные и пустые. Но летят очень быстро. Просыпаешься, думаешь, что перед тобой длинный-предлинный свободный день жизни. Повернешься направо, повернешься налево, выпьешь чаю, прочтешь пару страниц и все, нету дня. Куда он делся? Ушел, исчез... «And one day closer to death». Как внезапно порвавшаяся нить ожерелья, бусинки разлетаются в разные стороны и исчезают. Как водопад, который невозможно остановить.

29.07.22

Дурные вести. Ходила в porte de Versailles. Все в один голос твердили: нужно пойти рань-

ше, не ждать сентября, чтобы у них было время найти жилье. Чушь! Никто там ничего не ищет. Если сегодня мест нет, приходишь снова завтра в 6–7 утра, и послезавтра, пока что-то не найдется. Более того, временная работа не дает права остаться в Île de France, только по контракту с неограниченной датой. Вот так рухнули все мои надежды. Но я не имею права жаловаться. Я провела четыре замечательных месяца в Париже в прекрасных условиях. И мечтать о таком не могла. Напоминаю себе, что хотела посетить все города Франции. Не помогает. Может, это меня опыт Баси так перепугал. Крохотная деревушка, 5 км пешком до магазина, пару автобусов в день до большой земли. В комнате 2 койки и всё, ни стола, ни стула, и один туалет на 10 комнат. Первым импульсом было возвращаться в Киев. Вчера бомбили Вышгород... Решила сыграть в русскую рулетку. В Киев я могу вернуться из любого уголка Франции. Рискну, поеду. Если будет терпимо, проведу там осень. В Николаеве разбомбили автобусную остановку. Вокруг валяются молодые девушки в красивых летних платьях и забрызганные кровью собаки... Все мертвые... наткнулась на видео издевательств над украинскими пленными. Палач — калмык. Почему-то это меня очень впечатлило. Еще один братский народ? Или один и тот же народ? 20 ракет по киевской области... Харьков, Чернигов, Одесса...

31.07.22

Забавная ситуация на работе. У меня, конечно, очень странная, двойственная ситуация. Я помогаю людям, попавшим в беду, встречаю их, успокаиваю, предлагаю вещи, в которых нуждаюсь сама. Некоторые благодарят, некоторые смотрят косо. Эдакая жертва, которая приходит на помощь другим жертвам. Беженка просит зубную щетку. Французы без лишних вопросов дают ей зубную щетку. И тут же с раздражением, ко мне: ну почему ты не взяла свой компьютер? Но вы же не спрашиваете у них, почему они не взяли зубную щетку. Я оттуда же.

Узнала интересную информацию. С кем работают социальные работники какой-то там организации. Три категории нуждающихся в помощи, это из официальных бюрократических бумаг: 1. Алкоголики 2. Наркоманы 3. L'incident de vie, т.е. происшествие в жизни. Это может быть смерть близкого человека или развод, после чего обычный человек, здоровый, даже богатый, теряет способность действовать, теряет работу, дом и оказывается на улице. Никакого алкоголя или наркотиков. А война может быть incident de vie?

1.08.22

Предложили работу, а может и жилье. Альцгеймер. Дама — моя бывшая коллега, преподаватель английского языка. Очаровательная квартира в стиле 60-х, если не 50-х, маленькие столики с изогнутыми ножками, кресла, повсюду вязан-

ные и вышитые салфетки, статуэтки, всякие финтифлюшки, на стенах фотографии. Я попыталась заговорить с дамой, спросила, кто ее любимый английский писатель, дочка оборвала меня, сказала, что это бесполезно, и нужно просто сидеть с ней. И вдруг она ответила. Мы поговорили о Диккенсе и Шекспире. Дочка была счастлива. Предложила платить больше обычного. Но, увы, когда я пришла во второй раз, чуда не произошло. Все английские писатели снова ушли в небытие. Темно, зажги свет. Зажигаю. Через минуту, выключи свет. Выключаю. Позвони дочке. Та, конечно же, не берет трубку. Через минуту, позвони дочке. И так непрерывно два часа. Господи, какую страшную атомную бомбу мы носим в себе. Наш мозг, величайшая тайна во вселенной, источник гениальнейших творений, самых изысканных переживаний и сложнейших ментальных построений, может в любую минуту превратиться в машину для изощренных пыток. Это полная изоляция от внешнего мира, да и от внутреннего. Какая-то фрагментарность, когда каждая минута сама по себе, и не знает, что происходит в следующую. И никто от этого не застрахован. Айрис Мэрдок была одной из умнейших женщин своего времени. После таких двух часов уползла на четырех...

3.08.22

Да неужели же мало проблем?! Я в доме одна. Утром пила чай и предвкушала приятный спо-

койный день. Но не тут-то было. Жалюзи вдруг замерло посреди дороги. Я конечно перепугалась, это я его сломала? Оказалось, нет. Вырубилось электричество. Как? Почему? Что делать? Сигнализация и масса других вопросов. Je chasse les poules, les hommes me chassent, je suis ennuyé...

6.08.22

Приехали хозяева. Завтра уезжают. Взяли меня с собой в гости к друзьям. Загорелые, отдохнувшие, веселые. Им понравилось то, что я сделала в саду. Довольны. Обрезали с Франсин глицинию. Шли домой, смеялись, я задавала глупые вопросы по французской грамматике, они наперебой объясняли. Как же мне с ними повезло! Они такие милые и живые. «Но одиночество прекрасней».

31.08.22

Умирает лето. Лето, которое казалось бесконечным, лето в Париже; первое лето, когда я не была в Григоровке; ни разу не купалась в живой воде.

5.09.22

Какой прекрасный день. Выспалась после работы, заметила, что сделала Франсин в саду, это было непросто, экзамен на наблюдательность, муж не прошел испытания. А потом они не знали, в какой кулечек положить лаванду. Я предложила сшить. Все смеялись. Ткань они нашли слишком плотную. Легкой нету. Я отрезала от своего шарфа

и долго шила саше¹. Я поливала эту лаванду. Я собирала ее в 4 утра. Я видела, как она сушится, и вот теперь сшила саше. Теперь она отправится озарять их белье и свитера.

Разразилась гроза. А потом мы обедали, картошка, курица, я сделала салат, пока грелась картошка, курица, конечно же, была холодной. О, эта магия совместного действия и трапезы (бессмысленно добавлять совместной, другой не бывает). Лаванда... она так много всколыхнула, Крым, откуда мы ее привозили, шкаф, который она наполняла ароматом, и главное, совместное действие. Тоска по нему звериная... и проливной дождь. И солнце в одном окне, а в другом тьма египетская, как в душе, и неприкаянность...

11.09.22

Встречалась с Бенедикт. Примчалась на велосипеде, первый раз видела ее в джинсах. Тепло, забота, трёп, как же хорошо, и это при полной неопределенности... и красавец Париж.

12.09.22

Какая удивительная прогулка. Так интересно оказаться впервые ночью там, где ты никогда не был днем. Мрачные загадочные деревья, почти полная луна и хрупкая воздушная тишина. Какая-то тайна совсем рядом, а жизнь кажется нереальной, как книжка, которую ты читал давно и не до

¹ Саше — небольшой мешочек или подушечка, наполненная душистыми травами,

конца и теперь не уверен, ты не знаешь окончания истории, потому что не прочел или читал, но забыл. Но все уже написано...

18.09.22

Великий день в моей жизни. Переехала. Это — друзья друзей. Чудная пара 70+. У них четверо детей, хоть они и белые люди, поэтому было куплено две квартиры на этаже. Дети выросли, разъехались, вторая квартира пустует, с туалетом и ванной, отдельный вход. Они впустили меня и уехали на похороны матери Элизабет в Ниццу. Чудеса. Обживаюсь.

19.09.22

Первая ночь в чужом пустом доме, со своими звуками и шорохами, от которых подпрыгиваешь. Где? Шаги? Голоса? Здесь или в соседней квартире? Да еще и дверь не закрывается, и ты слышишь, что происходит во всех семи или сколько их там, комнатах. Первая ночь в Со была совершенно другой. После двух дней в дороге и ночи в Польше, когда уже не понимаешь, ты завтра отправишься в Европу, в Киев, в ад, или ты уже там, я упала и уснула мгновенно. Сегодня — только под утро.

20.09.22

Невзоров создал замечательную программу. Диалог двух людей с противоположными взглядами, убеждениями, но без споров. Первым приглашенным стал Арестович. Самое пикантное,

его выбор названия программы: «Три толстяка». «А третий просто уже устал и ушел». «А не нравится, можем назвать “Великолепная семерка”». Тогда пять человек уже устали и ушли». Принцип гениальный. Могу назвать воскресенье своим праздником переезда. А где же друзья? А они устали и уже ушли. Где яства и вина? Уже съедены и выпиты. Арестович правильно заметил, что лучше все-таки не называть программу «Десять негрятя».

24.09.22

Не могу я это описать. Этот фонтан, это безумие, эту нежность. Этот свет, который зажигается где-то глубоко внутри. Эти напрочь забытые ощущения, этот шелк прикосновения и неповторимость общения. Жизнь льется, как из рога изобилия, заливает каждую клеточку тела, душа звенит, а тело мурлыкает. Правда, разрешения на проживание нету, и могут выкинуть из страны к чертовой матери. А в остальном...

25.09.22

Нельзя, нельзя жаловаться и канючить, нельзя ни при каких обстоятельствах. Не забывай, могла уже умереть. Хуже того, издевательства, плен, война. Все по-другому после этого, иначе пройдешь всё в реальности. Радоваться красивой сказке, понимать, что сказка, быть благодарной за сказку, которая всколыхнула. Ведь вся моя жизнь — это набор сказок, волшебных, светлых и страшных. Реальность серая и убогая. Имен-

но сказки сделали меня богатой, как Крез. Не путать! Сложновато. Ну что ж, прекрасное упражнение. Бодрит, развлекает, убивает.

26.09.22

Обедала у Бенедикт и Марка. Какие они милые. Подумать только, впервые я обедала с ними 35 лет назад! Перед тем, как они отправились путешествовать в свой медовый месяц. Марк прекрасно готовит. Любит экспериментировать с историческими рецептами. Прочитает где-нибудь, чем кормили Наполеона перед какой-нибудь битвой и приготовит. Математик!

30.10.22

Какая тоненькая кожица защищает нашу сокровенную сущность, пусть даже выращенная годами. Меня пригласили на банкет по поводу ухода на пенсию директора компании. Очаровательный месье, легкий, непринужденный, с юмором. Говорил минуты три. Все речи были краткими, неофициальными, под шампанское. Но тут пришел черед какого-то очень важного заместителя. Черный, в безупречном костюме и дорогом галстуке. Когда он начал, я обратила внимание на его великолепный французский, правильный, как в учебнике, и еще подумала, сколько же ему было лет, когда он приехал, чтобы так выучить язык. Но речь явно затянулась. Французы народ неуправляемый, еще бы, с таким количеством видов сыра, разговоры в зале стали громче, многие просто повернулись спиной к сцене и лицом к друзьям.

И тут он совершил роковую ошибку. Заметив явно ослабленный интерес, сказал: «Может быть, некоторые думают, что моя речь затянулась...» В зале зааплодировали. Метаморфоза, которая с ним произошла, была грандиозной. Он вдруг заговорил почти на черном французском, и даже костюм стал сидеть на нем по-другому, как с чужого плеча, будто он надел его впервые, а галстук повис ненужной веревкой. Столько лет труда рассыпалось из-за неконтролируемой реакции. Ох, не тем мы занимаемся в этой жизни. Еще раз убедилась, что самое большое достижение — это пронести, не расплескав, полную до краев пиалу с водой посреди насмешек и улюлюканья.

31.10.22

Кто бы мог подумать, что спать в постели и без одежды — это такое счастье. Как много незначительных, но таких ценных вещей мы не замечаем. Отсутствие — великий учитель. Сумерки. Сегодня Хеловин. Может пойти на кладбище? Мои мертвые далеко, познакомлюсь с чужими. Живых вокруг нет, но сегодня можно праздновать с мертвыми.

2.11.22

Какими короткими стали дни. Выхожу на работу в кромешной темноте, еду через весь город, но город этот — Париж, и это многое меняет.

3.11.22

Холодно, снаружи и внутри, темно, внутри и снаружи. Из окон на улицы льется свет и тепло,

но в них нельзя согреться, они принадлежат другим людям. Моя дорога на работу, как тоненькая ниточка, одно неосторожное движение и можно потеряться, в городе и в жизни, в темноте и холоде, в голоде и в отчаянии. Смотришь на людей, молодых и старых, неважно, и видишь на их лицах жизнь и продолжительность, непрерывность, у них есть вчера и завтра, прошлое и будущее. В моей жизни есть только ослепительные вспышки среди темноты. Вспышки, у которых нет продолжительности и последствий. Они как-то изолированы и ничего не значат. Самая яркая вспышка не становится шагом в ту или иную сторону, а остается прыжком на месте, каким бы высоким ни был этот прыжок. Смотришь на людей, видишь, как они улыбаются, и не понимаешь, что это они делают, зачем растягивают губы, откуда этот свет в их глазах. Ты забыл, как это — улыбаться и не можешь вспомнить, как чувство сытости после обеда, когда голоден, или ощущение отдохнувшего бодрого тела, когда ты смертельно устал. Все связи порваны. Нужно рождаться заново каждую минуту, а это тяжело. И пустое дикое пространство за окнами автобуса.

4.11.22

Как же холодно. Невзирая на каникулы, в парке никого. Даже утки не купаются. Сидят, скукожившись на травке. Холодно...

6.11.22

Дождь льет целый день. День бесплатных музеев и замков пропал. Я попыталась выйти, но промокла за минуту. Мокрые ноги и холод способны убить даже встречу с прекрасным. И в комнате холодно. Можно существовать только под одеялом, да еще и натянув на себя все одежды. Все серое, мокрое, холодное. Домашний арест. Каково же там, в Киеве, без электричества, когда темнеет в 5. Итак, я променяла радость общения с искусством на горячий обед и счастье спокойно выспаться. Для разнообразия неплохо, но второй день было бы тяжело. Руки мерзнут, как на улице, а зима еще даже не началась. «Только где ты, где ты, середина лета?» Чай в саду среди цветов и птиц, всегда открытое настежь окно, сумерки в девять часов. Но мы же так страдали от жары! Какая у нас крохотная зона комфорта! А психологического — и того меньше.

7.11.22

Как же всё странно происходит в России. Решения принимаются, не исходя из логики, а на каком-то гормональном уровне. Стаду крикнули «наших бьют!», и стадо бежит защищать родину, правда, на территории другой страны. Защищать от кого? Да это и неважно. Стадо встает с колен. Забавно наблюдать, как толпа здоровых мужиков бунтует после мобилизации из-за условий жизни,

отсутствия еды, воды, дров. Но никто не бунтовал против призыва убивать, где-то там, далеко, зачем? С какой целью? Этих вопросов никто не задавал. Вот бы им еще с локтей встать, после того, как встали с колен.

10.11.22

Забастовка. Метро не ходит. Как добраться до дома, не представляю. И вдруг... подвезли на скорой почти до самого Ванва¹. Приехала быстрее и роскошнее, чем обычно. Байо! Очаровательный средневековый городок в Нормандии, красивый до боли. Музей гобеленов. Гобелен длиной метров в 50, повествующий о захвате Бретани Вильгельмом Завоевателем. Стиль — удивительный, наивный, непосредственный, иногда почти постмодерн. Этому гобелену 1000 лет! Кажется, на него даже смотреть нужно осторожно, чтобы не повредить взглядом, не то, что прикосновением. Водяные мельницы, дома с черными деревянными балками в белых стенах. Красотища!

Ренн. Это уже Бретань. Очень симпатичный городок с бесконечными кафе на улицах и витринами магазинов в великолепном вкусе.

11.11.22

Монт Сен Мишель. Красавец замок! Безумная идея построить замок на крохотной каменной

¹ Южный пригород Парижа.

скале-острове. Но какое воплощение! Огромные залы, винтовые лестницы, какие-то неожиданные повороты и очень грамотный интеллигентный гид, с голосом, как Иерихонская труба. Блестящее сочетание для профессии. Отлив. Можно побродить вокруг, чайки, солнышко, счастье...

15.11.22

Ночь обладает какой-то великой силой даже в таком огромном городе, как Париж. Общение ночью совсем не такое, как днем. Особенно, если ты остаешься на дежурстве с кем-то вдвоем. Даже бунтарка и хулиганка Сабрин становится мягче, искреннее, рассказывает о себе, и мы слушаем ее любимую музыку Баха. Я знала это по круглосуточному общению в Бучаке, в Крыму, на Азове, в Григоровке, где ночью люди становились совсем другими, но там ночь огромна, ты от нее абсолютно ничем не защищен, над тобой звезды, вокруг шорохи. Два шага от костра, и ты в открытом космосе. И всегда присутствовал страх. Как же мне бывало страшно в Григоровке! Интеллект пытается объяснить какими-то рациональными причинами, кабани, злодії, залицяльники, но на самом деле это страх метафизический. А здесь Париж, который никогда не спит, концентрированная человеческая масса, и все равно мы поддаемся влиянию ночи. Замечательно, значит, не до конца превратились в приставку к компьютерной мышке, и связь с природой еще осталась.

17.12.22

Уехали Лизаки (хозяйева). Они такие милые, даже трогательные. Так долго показывали мне, как включить телевизор, зажечь елочку, увеличить отопление, как открываются и закрываются все двери. Чуть ли не убеждали пригласить кого-то на Новый год, и вообще обращались со мной нежно и заботливо, как со смертельно больным, потому что есть вероятность, я останусь на новый год одна. Делала вид, что вероятность невелика. И правда, не то что невелика, это вовсе и не вероятность, это — факт...

28.12.22

Таинство Нового года. Пустые улицы, темные окна и разлитая в воздухе праздничность. Пустой дом и звенящие осколки, чего греха таить, счастья. Зализываю раны всеми возможными способами. Только не обида, только не злость, не ярость. Должны остаться только благодарность и светлая память. Предпочла бы я этот опыт со всем его страданием или ничего. Конечно же, то, что было.

31.12.22

Работаю.

1.01.23

Наступил. С пьянками и драками между мужчинами и женщинами, с бомбежками с утра и всю ночь, но все-таки наступил. Очень тепло простились с Сабрин. Она больше не работает. Подарила

мне две книжки и наговорила бездну добрых слов. Какой-то этап завершился. Париж абсолютно пустой. Полдороги в автобусе я была совершенно одна. Улицы безлюдные, чистые, сквозистые, праздничные. Мелкий серый дождь. Тепло. Заблудилась, и не у кого было спросить дорогу.

2.01.23

Утром мир делится не на черное и белое, а на красное и зеленое. Красное тебя тормозит, останавливает, леденит (никакой это не теплый цвет), виляя хвостом, дразнит упущенными возможностями. Зеленое приглашает, разрешает, манит, обещает.

6.01.23

Какой роскошный подарок к Рождеству — гениальнейший рассказ Набокова «Рождество». Невероятное мастерство, это просто гимн бессмысленности, боли и торжеству, величию жизни. Всего несколько страниц, смерть сына и безысходное Рождество бабочки зимой, ее почти человеческое счастье. И еще один прекрасный рассказ «Подлец», тоже очень лукавый и двусмысленный, о непроходимой трусости, с которой ничего нельзя поделывать. За это нельзя винить. Ни за что нельзя винить.

26.01.23

Авиньон. Папский дворец — ужасный, огромный, неудобный, какой-то угловатый, совершенно не согласованный с человеческой биологией. Как-

то я себя там плохо чувствовала. И сильнейший холодный ветер — мистраль. Удивительная лавка с невероятным, ручной работы, печеньем. Прованс! Фантастический городок Дижон. Достойная столица бургундского.

7.02.23

Умер Лапинский. В 6 утра. Еще один кусок жизни отвалился... Посвященные мне стихи, долгие прогулки с коньяком, пьяные звонки и нежные СМСки. Наверное, здесь я общалась с ним больше всех киевлян. Костецкий, Женька, Вовси, Зморович, Перцов, Маэстро... как-то не могу прийти в себя, поверить.

11.02.23

Что-то у меня с психикой не так. Боль и неприкаянность такой силы, что трудно дышать, ходить, держать лицо. И это ни с чем и ни с кем не связано. Боль нападает внезапно, в самое неподходящее время.

23.03.23

Последний день работы. Тишина. Никого. Уже вывезли какую-то мебель. Все пустеет, истончается, тает, тлеет, утекает сквозь пальцы — работа, вид на жительство, отношения...

5.04.23

Ездила к Сабрин. Крохотная квартирка на севере Парижа недалеко от блошиного рынка. Из входной двери попадаешь прямо на кухню, из кухни две двери в спальни. Держится Сабрин

всегда так, словно живет в пятикомнатной квартире недалеко от центра. Она была очень радушной, пили кофе, болтали, и тут вышла ее мать. Женщина лет 80 с осанкой балерины. Ни намек на сутулость или холку, и в макияже. Нет, они сегодня не идут к врачу, просто она вышла на кухню выпить чаю. Я представила себе, как я встаю и начинаю краситься, вернее попыталась, но не смогла. Великая сила Женщины. Наверное, мужчины потому и любят таких женщин, за их непостижимость. Но я с ними не одной крови.

25.06.23

Была на великолепной выставке арт нуво в институте искусства драгоценностей, недалеко от Вандомской площади, а где ж ему быть еще! Как я люблю этот стиль! Естественный и одновременно изысканный, где линия может соперничать с изгибом стебля цветка. Великолепно то, что красоты невероятной не только украшения, но и пряжка от ремня, гребешок, застежка, трость; пуговица может быть шедевром. А флаконы для духов просто умопомрачительные. Как жаль, что книга без иллюстраций. Описать это невозможно. Начало века... Первая мировая воспринимается еще более трагически, когда представляешь, что дети, выросшие среди такой красоты и роскоши, отправились в окопы за какого-то эрцгерцога. И пуговицы на их мундирах, и пряжки на ремнях уже отнюдь не были шедевром. Какой-то историк написал научную статью, где вполне серьезно ут-

верждает, что самым кровавым злодеем XX века был человек, убивший эрцгерцога в Сараево. Если бы его не убили, не было бы первой мировой, не было бы первой, не было бы и второй, не было бы 1917, не было бы союза Сталина и Гитлера и соответственно, миллионов жертв ГУЛАГа. Даже такая редкостная мразь, как Ленин в подобной логике превращается всего лишь в одно из звеньев долгой цепочки. Не знаю... а что было бы, если бы Гитлера приняли в художественный институт? Версия Шмидта очень убедительная, но не прятался ли там еще кто-то в его тени? Вот у Ленина какая очаровательная компашка была! Троцкий, Дзержинский, этот урод — вообще какое-то запредельное падение человеческой природы. Но до сих пор украшает сотни кабинетов. Есть на кого ровняться. Думаю, и на место путкина нашлось бы много заместителей. Дело не только в нем, но в подлой, рабской психологии народа-богоносца. Несет-несет, вынести не может. И как вообще все это могло произойти сразу после эпохи арт нуво! Ведь вокруг была такая красота! Неисповедимы пути твои, Господи... Выставку переваривала дня три.

9.09.23

Была на книжной выставке, огромной, такого большущего помещения в Киеве нет. Не только художественная литература, но и кулинария, садоводство, интерьеры, сделай сам и т.д. Но на книги я смотрела недолго, мне мало говорит та-

кая классификация как детективы, мелодрама, исторические. Я узнаю книги только по автору. Вот к какому жанру отнести, например, Эрика Орсена? Не знаю. Но главное восхитительное событие, это лекция Эрика Эммануила Шмидта. Нечто вроде презентации его книги о поездке в Ватикан по приглашению папы римского. Личность потрясающая. От него просто исходит какой-то свет и то, что на первый взгляд кажется мягкостью, добротой. Но потом понимаешь, это нечто более сложное, более глубокое, какое-то сострадание ко всем без исключения, сострадание, которое делает невозможным осуждение, противопоставление себя, раздражение качествами других. За ним стоит какой-то колоссальный опыт. Что это? Ночь огня? Конечно, но может быть еще что-то, чего не способна разглядеть. Говорил очень хорошо. Прекрасное чувство юмора. К счастью интервьюер была довольно умная и деликатная девочка. Когда она стала задавать уж слишком сложные вопросы, он ответил: я писатель и могу писать о чем угодно, но говорить об этом я не умею. Очень приятно видеть человека, которого ты так ценишь и так хорошо знаешь по книгам, а тут дышишь с ним одним воздухом. Подобное ощущение было у меня всего однажды, когда я живьем слушала Роберта Планта. Очень жаль, что не было возможности подойти к нему после лекции. Мне хотелось бы рассказать об одном, я уверена, из самых больших успехов

его книг. Когда Нине Александровне было уже крепко за 80, и она ничего не видела, ей захотелось вспомнить французский. Я читала ей «Моя жизнь с Моцартом», а она переводила на слух, и постепенно словно вступала в дискуссию и с автором, и с Моцартом, делилась с ними своими идеями, переживаниями. Голова у нее была светлая до последнего. Это было великолепно, язык не поворачивается назвать это уроками. После занятий она просто вся светилась и, кажется, даже лучше себя чувствовала.

4.10.23

Метц. Очаровательный город. Грандиозные витражи Кокто. Изломанные, дерзкие, запутанные, какие-то богохульные. Не зря их отверг главный храм. Шагал после них кажется ортодоксальным. Люксембург. Весьма тоскливая страна с некрасивыми людьми. Всё прекрасно, но совсем невыразительно. Во Франции за час обязательно встретишь двух-трех красивых людей, мужчин и женщин. И еще с десяток стильных, иногда даже экзотических. Здесь все какие-то серенькие.

Комбре. После грандиозных описаний Пруста оказался небольшим заурядным городком. Самая обычная церковь. Действительно, красота в глазах смотрящего.

19.03.24

Оказывается, я пишу, только когда болит невыносимо. Если могу удержать хрупкое равновесие между ужасом и самоуспокоением, не пишется. Видно руки шестом заняты...

3.04.24

Какой замечательный день! Парикмахерская. Меня стригут и красят. Все 40 минут покраски увещевала себя: ты сидишь в парикмахерской в Париже. Сказали бы это той девочке, которая умирала от горя, что не ее отправили в Африку после института, как оказалось потом, за забор и в изоляцию. Так хотелось посмотреть мир! Или той, голодной и полуживой от усталости, которая впервые попала в Париж на несколько дней, с риском для брака, одуревшей и очарованной... А парикмахерские все равно не люблю.

4.04.24

Роскошный обед с Мишелем и Дидье в ливанском ресторане. Дидье выглядит неважно. Ему внезапно поплохело, и он ушел прилечь. С Мишелем проще. В Париже дождь, не ходят автобусы, потому что демонстрации, и десятки полицейских машин с красавцами-жандармами, «и по родине тоска».

26.04.24

Наконец-то попала к врачу. Очень милый и профессиональный мальчик лет 30. Я усохла на два см: теперь 1 м 70 см. Вешу 65. Самое неприятное — отправили на прививки, не ускользнуть. Либо все закончить, либо сдаться...

27.04.24

Гениальнейший Гамлет с Эндрю Скоттом. Этот лишенный всяких эмоций Мориарти здесь

почти истерик. Потирает руки, трогает лицо, почесывается, ничего героического, но Сомнение огромно. И когда он произносит последнюю фразу *the rest is silence* с вопросительной интонацией, а не как все, с окончательной, все смыкается. Гениальная находка!

2.05.24

Сделали рентген шеи. Мне выпрямляли плечи две очаровательные, просто таки нежные дамы. Три ракурса. Какой-то огонек тлеет внутри и ярко раскрашивает мир. Как хорошо не иметь претензий. Да и откуда им взяться, прилипшая ты к днищу ракушка? Злобность убивает, съедает цвета, огрубляет прикосновение к миру.

Я перепутала время и пришла на час раньше, да еще и книжку забыла. Но этот огонек внутри не позволяет затянуть мир серостью. Больничный коридор был наполнен такой интенсивностью, что и книжка не понадобилась. Вот оно, истинное счастье, не снаружи, а только внутри. Никакие *лемуры-лимоны* не могут создать такой интенсивности. Как убить всякое чувство собственности и важности, оставить только этот свет?! Не иметь, не обладать, а только любить...

20.05.24

Прекрасная гроза. Долгая, с перекатами и переливами. Урчит, бурчит, погромыхивает. Шуршит и шелестит дождь. Темнеет. Розы в вазе теряют цвет...

25.05.24

Прекрасная передача Армена Захаряна о Диккенсе. Ревела белугой. Впервые была не извне, а почувствовала себя персонажем Диккенса. Напомнил о герое, который умел считать только до 8, поэтому говорил мне уже 8+1 год, 8+2, и наконец мне уже 8+ так много лет. Как мне. Move on, Jo. Нет, вру, не впервые, а Домби и сын? И глупые шкрябания на полях... и долгой жизни в 8+ так много лет не хватило, чтобы исправить, изменить. Что ж я делала все это время? Да только этим и занималась. Среди чужих стен часто вспоминается маленькая служанка, которая жила в доме, где на ночь все продукты запирались на ключ. На столе оставалась только солонка, но и на ней висел маленький замочек... Кажется «Наш общий друг».

10.06.24

Пришло письмо об оплате МРТ. Поехала выяснять в больницу. На фразу «мне сказали, что это бесплатно» дамочка захохотала, громко и демонстративно...

22.06.24

Совсем не могу писать. Хотя обычно писала больше, когда плохо, чем когда терпимо. В этом недостатка нет. Наконец осознала. Я всегда чего-то не понимала, пыталась понять. Сейчас мне все предельно ясно. И хотелось бы что-то выдумать, но все вопиюще. В кои-то веки у меня нет вопро-

сов... нет претензий... нет... ничего нет... Безголо-
мая, безъязыкая. Нечего обсуждать, нечего пони-
мать. Все предельно ясно.

28.06.24

Какая страшная штука ясность и понятность. Оказалось, что я совсем не умею описывать, и вся моя писанина — это задавание вопросов и попытка на них ответить. А сейчас все ясно. Как же живут люди, которым всегда все ясно?

30.06.24

Меня покинули слова. Они, как тени, разбежались от ясности. Я совершенно не могу описать мое примитивное состояние. Даже самое жгучее страдание носило форму вопроса. Сейчас не менее жгучее, но все ясно. Вопросов нет, и слов, соответственно, тоже. Потому что мое состояние серое и примитивное. И даже великая боль мертва и нема без вопросов. Один вопрос все-таки остался: а как выжить?

3.07.24

Ну вот и произошло. Никогда не знаешь, какую причудливую форму может принять весть, благая она или пагубная. Как смерть. Вчера приехали Лизаки, и сегодня Элизабет сообщила мне, что они будут праздновать счастливое Рождество всей семьей, а значит, нужны все комнаты. Сказала хорошо, не юля, не виляя. Это и так дольше, чем можно было ожидать, но все равно неожиданно. Как смерть. Конечно, все заканчивается, вот и Париж закончился.

Жуткое лето поисков жилья. Безнадега, и вдруг 16 arrondissement. Новое жилье, новые условия и старая боль. Проблемы с равновесием усиливаются. И снова работа ночью. Колокольчик может прозвенеть в любое время, в 2, в 3, в 4 утра.

На сегодня моя компания — это война, старость, болезнь и одиночество. А за окном блистательный Париж. Да, жизнь прекрасна и удивительна, особенно удивительна.

20.07.24

Поиски жилья — жуткое мероприятие. С утра до вечера дергаю интернет, читаю какую-то чушь, веду какие-то бессмысленные разговоры. Возможности на неделю, на две. А зачем мне это после двух лет. Если ничего не найду — Porte de la Villette, а это спальня человек на 60 с двухэтажными койками, штук 6 туалетов и душей. Раньше украинцы жили отдельно, теперь все вместе, с радостными шумными чернокожими мамашами, у которых по 3–5 штук детей мал-мала меньше. Задача не для слаонервных, если в комнате 60 коек и каждый ночью выйдет в туалет один раз, сколько раз за ночь можно сойти с ума? То есть уснуть там совершенно невозможно, а сколько можно выдержать без сна... Вещей — чемодан под кроватью. Пока заряжается телефон, нужно стоять рядом, иначе умыкнут. Ох разбаловал меня дом в Со и почти отдельная квартира в Ванве.

28.07.24

Кажется, что-то нашлось. Боюсь вымолвить. Украинская тетка, музыкантша, которая открывает с сестрой ресторан. Нужен кто-то сидеть с детьми, с сентября, и уроки французского. Комната с отдельным входом. Завтра еду на урок. Страшно. И ужасно плохо физически.

30.07.24

Le Mée-sur-Seine. Милый старый городок. Приятные девочки. Встретили меня на машине, очень мило поболтали. Ребенок какой-то зашуганный. Боится говорить, чуть ли ни прячется под стол. В доме живет сестра с мужем-французом и вторая с сыном. В обязанности входит отводить детеныша в школу, забирать, кормить, гулять и делать уроки. Быть с ним до закрытия ресторана, пока они не вернуться. Вообще-то многовато. С одним свободным днем. Комнатка крохотная. Вход, конечно отдельный из сада, но в доме дверь выходит в узкий коридорчик, а напротив туалет, ванная и кухня. То есть там всегда кто-то будет рядом. Но мне выбирать не приходится. Милый городок, приятные люди. И я могу забрать Мика!

02.08.24

Ездила опять на урок. Девочка очень довольна. Кто-то еще хочет уроки французского. Говорили о музыке, о Киеве, о перспективе организовать в ресторане литературный клуб. И напряжение

целого месяца поисков упало, как расстегнутое платье. Я переступила и немного успокоилась, выдохнула, остановилась. Когда приехала домой, нашла СМС: «Я поняла, что вас не устраивают наши условия. До свидания». Я обалдела. После всех ее воркований вот так! Написала, спросила, мне не ответили и удалили из круга знакомых. Единственное, чем могу хоть как-то объяснить, это мой вопрос, а сколько стоит снять такую комнату? и ее ответ 400 в месяц. Может, до нее впервые дошло, что вряд ли кто-то будет работать с утра до вечера за 400 евро? Но контраст между милыми речами и этим СМС ударил очень больно. И снова доспехи и на поиски. А если бы я уже забрала Мика?! Впрочем, если тетка променяла музыку на ресторан, то почему она не может изменить свое мнение?

5.08.24

Арабка. Кормить детей. Дом на севере Парижа. И вдруг посреди обсуждения условий она начинает мне объяснять, что это Израиль напал на арабов, и те вынуждены были взять их в плен, это о теракте на музыкальном фестивале, где заложниками стали музыканты, иностранные туристы и дети. Мычу что-то невразумительное. Я могу промолчать, но кричать бей жидов не смогу даже за роскошное жилье. Тетка очень недовольна. Она уезжает на два месяца. Я спросила, каковы мои обязанности после ее возвращения. «Кошке моей обед будешь готовить».

8.08.24

Тетка из Донецка. На инвалидном кресле. «Если вы будете со мной гулять и за мной ухаживать, вам разрешат здесь жить». Еду беседовать с директрисой приюта. Первый уродливый городок в Île de France. Новый, почти хрущевки, мало зелени, практически нет белых людей и +37°. Доползла. Тетка мерзнейшая, фальшивая, елейная и, конечно же, на всю голову верующая. А что, есть кто получше? Захожу к директрисе, объясняю ситуацию, а та ни сном ни духом ничего не знает. Это тетка так развлекается. Настаивала, чтобы мы сначала пошли погулять, но я отказалась. Не помню, когда так резко с кем-то говорила. Но такого нельзя себе позволять даже в инвалидном кресле.

18.08.24

Бабуля с Паркинсоном. Нужно присутствовать только ночью, сводить в туалет, дать воды, включить или выключить свет. Говорила с дочкой. Довольно милая, но я уже никому не верю.

31.08.24

Последний день лета. Последняя ночь у Лизаков. Дождь. Тревожно. Страшно. Радостно. Надо открыть новую страницу, светлую, теплую, радостную, успешную.

8.09.24

Мне предложили поговорить. Я с радостью согласилась. Мадам не очень разговорчива с незнакомыми. Ну, рассказывай. Я представляла себе разговор немного иначе. Рассказывать, так расска-

зывать. И я стала рассказывать о Киеве, о Киевской Руси, Софии и таинствах ее мозаик. Она слушала очень внимательно. Ей было действительно интересно. Пришла Сандра, и мадам сообщила ей, словно меня нет в комнате: «Поговорили, но у меня с ней проблема, она знает больше меня». Перестаралась. Следующую аудиенцию мне назначили на завтра, в гостиной. Немного странно, если учесть, что наши спальни рядом. Я ждала 15 минут. Мадам на свидание не пришла. Потом объяснила, что плохо себя чувствовала. Больше меня на randevу не вызывали. Слышу, как весело она щебечет с филиппинкой, которая ее выгуливает. Наверное, та умнее меня и не рассказывает ей об истории Филиппин. Похоже на ситуацию из лихих 90-х, когда меня пригласила на собеседование жена голландского бизнесмена. Работа постоянная и надолго. Как же я с ней соловьем пела, сложная грамматика, идиомы, пословицы. Приятно провели время, попили кофе, а потом она сказала: «Думаю, это работа не для вас. Нам нужен элементарный английский. Вам будет скучно». Это правда. И мне было весело и голодно.

9.09.24

Мадам устроила сцену ревности к Нельсону. Оказывается, он никому не позволяет гладить себя по голове. Я не знала и погладила. Он не возражал. Перестаралась. Мне казалось, ей понравится, если у нас с псинкой будут хорошие отношения.

11.09.24

Прекрасный день с Бенедикт. Квартира ее дочери просто чудо. Данфер Рошро. Дом начала моего века. Крохотная кухня, закрытый дворик весь в цветах и зелени. Тишина невероятная, трудно поверить, что ты в Париже, 1300 евро. Все чистенькое и ухоженное. Потом роскошный обед на чудной улочке, полной ресторанов, с вином и мороженым.

14.09.24

Прекрасное приключение. Ушла после чая и долго валялась на траве в парке Монсури, том самом, который à Paris A Paris sur la terre La terre qui est un astre...¹ Жак Превер. Солнышко. 18 градусов. Пришла в пустую гулкую квартиру. Какой-то несказанный шарм есть в этой клетушке, абсолютно пустой, безликой, где весь характер только в окнах, которая ждет своего хозяина, чтобы обрести форму. Только очень уж твердо сидеть на полу. Скоро пойду к Лизакам. Безумие! На руках ключи от трех квартир.

¹ Des milliers et des milliers d'années Ne sauraient suffire Pour dire La petite seconde d'éternité Où tu m'as embrassé Où je t'ai embrassée Un matin dans la lumière de l'hiver Au parc Montsouris à Paris À Paris Sur la terre La terre qui est un astre.

(Тысяч и тысяч лет/Не хватит, чтобы описать/Ту крохотную секунду вечности/Когда ты поцеловала меня/Когда я целовал тебя/Светлым зимним утром/В парке Монсури/В Париже/В Париже, который на земле/Земле/Одной из планет Вселенной.)

19.09.24

Дивные мои Лизаки. Как они мне помогли! Не только перевезли, но и таскали со мной вещи. В одну ходку я не поместилась, хотя кое-что по-выбрасывала и что-то перенесла сама. Плюшкин. Но не могу я выбросить чистую шерсть, Reebok и Лимож.

21.09.24

Солнышко. Парк Монсури. Все гуляют, бегают, жуют, смеются. А я будто под колпаком.

25.09.24

Сегодня небо хмурится. Мелко каплет. Но гуляющих не меньше. И скорби тоже. Гуляла, пока не промокла насквозь. Пустая квартира с обедом из вчерашнего подарка Сандры, рыба и морковь. В Париже особенно тяжело плохо питаться. При их великой культуре едения. Кафе выплескивают столики на улицу, и ты проходишь мимо невиданных яств, за которыми беседуют люди. И старики, и школьники чувствуют себя совершенно естественно. Кто-то уткнулся в компьютер, кто-то в газету, но большинство беседуют, смеются. Это не просто еда, это общение.

27.09.24

Какое жуткое место эта Porte de la Villette. Я тряслась, как будто от них зависело мое жилье. Там пахнет обреченностью и безысходностью. Где-то постоянно кричат дети и рулят не дуже

приємні западенські тітоньки. Прощаюсь с Sent-Jаском. Сегодня последний день. Приезжает дочь Бенедикт.

28.09.24

Впервые гуляла по кварталу. Красотища. Дошла до Эйфелевой. Там дурдом. За 50 метров уже никого нет, тихо и красиво, сады, скверы, но всех почему-то тянет потолкаться перед самой Эйфелевой. Хотя и она издалека значительно красивее. Наглые приставучие негры продают нелепые сувениры. Самые популярные: Эйфелева башня размером от 3 до 30 см и красные воздушные шары в горошек или с надписью J'aime Paris. Они просто тыкают в тебя этими шарами. Пропорции сувенирной башни почему-то страшно искажены относительно детища Эйфеля, изуродованы. Зачем? Это случайно или больше соответствует вкусу среднего туриста? За туристами интересно наблюдать. Они понимают, что находятся в самом центре всего, больше желать уже нечего, но им ужасно скучно. Фотографируются, корчат рожи, высовывают язык, покупают шарики... А в двух шагах прекрасный музей, сад с бамбуком, роскошный 16 округ. Пока единственное неприятное место в Париже. Мост Иена.

29.09.24

Обнаружила прекрасный парк с оранжереями, Porte de l'Auteuil. Не только орхидеи и какту-

сы, но еще и рыбы, гигантские, длиной в локоть, черные, белые, с оранжевыми пятнами, и попугаи, а еще журчит ручей...

1.10.24

Снова была в оранжерее. Потрясающий уголок! Это ботанический сад. Замечательный район.

3.10.24

Нашла чудесное место для прогулок. Крошечный продолговатый островок посреди Сены. От статуи свободы до следующего моста. Умирающие живописные деревья, утки, баржи, лебеди, собачники. Вверху на деревьях, широко раскинув крылья, сидят бакланы. Сушат перышки после охоты. А впереди маячит Эйфелева. Островок так и называется, Лебязья аллея.

6.10.24

Музей на набережной Бранли. Океания. Вьетнам. Азия! Красотища! Обратно брела под мелким нежным дождиком. Роскошный обед на лавочке из одной печеньки и вина. И дождя. Париж сказочный. 16 округ изумительный.

10.10.24

Как это ни странно, сказочный день и прекрасное путешествие. Проливной дождь. Надела зачем-то мокрые со вчерашнего дня джинсы, хотя логично. Они стали еще мокрее через 5 минут. Плачущая Сена. Дождь и ветер. В трамвае была одна. Одна! В Porte de la Villette приехала в 7.30

и была восьмой. Отправилась гулять. Рядом со всем этим отчаянием такой прекрасный парк, филармония и море всякой жрачки. Можно сказать, получила APS малой кровью. И побрела, Opéra, Vendôme, Tuileries. Прекрасное путешествие. Спасибо.

12.10.24

Дивная Лебязья аллея. Мокрые собаки, безумные бегуны, разъяренная Сена. Мокро и очень красиво.

16.10.24

Мишель! Какой чудный день! В музее живописи и быта выставка из Италии, вилла Боргезе. Фантастика! Рафаэль, Караваджо, Боттичелли. Особенно впечатлил Караваджо, где ягоды винограда не менее живые и одухотворенные, чем лицо юноши. И твои замечательные подарки, Флобер, шоколад фирмы 1912 года. Обед в Jour, твое блестящее чувство юмора, филологические шутки, фотографии... только очень тяжело ходить, падаю... 1,5 часа в музее показались адом... и раем. Спасибо.

17.10.24

Дождь. Вчерашнее солнышко и чистое синее небо кажутся мифом. Как и прочее прошлое. Была в Ванве. Он очень изменился. Больше мне не улыбается и делает вид, что мы незнакомы. Парк привычный, но отодвинутый на 100 лет назад...

Как интересно отдаляются места, не так, как люди. Хотела бы я вернуться к Лизакам? НЕТ! *Всё выпито, все съедено.* Почти два года. И благотворительность все же тяжкий груз. Сейчас я живу у кого-то не из милости, а по праву. Цена высокая, но психологически — легче.

18.10.24

Вытащили кошелек. Настроения не добавляет. Супер профессионалы. Я купила на улице авокадо, и видно кто-то заметил, куда я положила кошелек. А потом лестница. Вцепилась мертвой хваткой в перила. Все внимание на супеньках. Отсутствие обнаружила сразу, на Лебяжьей аллее. Но сумка была закрыта! Благо, проездной переложила в карман. Но карточки!!! 50+ мелочь. Сэкономила на авокадо. Но хорошо, что взяли деньгами...

20.10.24

Чудная ярмарка прямо на моей улице. Невиданные маслины немыслимых сортов, даже красные. Фрукты, рыбы, сыры, милые торговцы. Прекрасный мягкий хмурый день. И боль, и абсолютно беспомощный интеллект. Что бы он там себе ни понимал, легче от этого не становится.

21.10.24

Знатное приключение, МРТ. Сначала я ждала почти час, разогрев хороший, а потом... может это одна из метафор ада... Тебя наряжают в какой-то

пижамный ужас. Шевелиться нельзя. Затыкают уши и зажимают в неподвижности голову. Засовывают в тоннель. А там звуки, по сравнению с которыми полицейская сирена — музыка, адажио. Звук не постоянный, все время меняется, только одинаково противный. И вдруг явная тревога, ты понимаешь, что аппарат сломался и неизвестно, вытянут ли тебя из него. О времени думать нельзя, все-таки 20 минут срок бесконечный. Боишься кашлянуть. Там чешется от нейлона пижамы, там вот-вот случится судорога, там немеет, деревенеет, а шевелиться нельзя, иначе все с начала. И вот ты борешься с этими ветряными мельницами, но слабостью, не силой, и только просишь вразумления в этом 20-минутном, да и многолетнем испытании... и степень одиночества огромней, чем у Робинзона, его где-то далеко кто-то все таки ждал... и завывания, скрежет, вой... и неподвижность, и вот он, путь к освобождению все, что угодно может происходить вовне, оно не в силах повлиять на то, что внутри, если ты не позволишь... Вышла пошатываясь. Психически шатает до сих пор. Паника была совсем рядом.

27.10.24

Перевели время. Брижит опять упала ночью с кровати...

29.10.24

Уехали. Каникулы. Какое счастье быть в полном одиночестве. Ночью в туалет надену каблуки

и буду грохотать. Вот такие они мои радости, не ходить на цыпочках, не прислушиваться. И стрем выходит, как воздух из шарика.

30.10.24

Пустые, гулкие, чужие комнаты, с чужой мебелью и чужими воспоминаниями. Нет сил ни на свечи, ни на телевизор, ни на ужин за столом в гостиной... устала. Бетонная шея, шатаюсь, спотыкаюсь. Хорошо себя чувствую, только лежа и не шевелясь. А туда же.

8.11.24

Как безумно летит время... Пригласили на урок. Бобини — очаровательный городок. Ребенок — монстр, переполненный каким-то совсем взрослым дерьмом. И беспомощная, что-то лепечущая мамаша со слезами отчаяния на глазах. «Я йому кицю купила» и еще что-то она ему купила, а он откровенно издевается, шантажирует. Она работает за троих. Как в 10 лет можно быть таким конченым, понять сложно. Больше я туда ни ногой.

10.11.24

Бреду темной улицей и в ужасе жду завтрашнего дня. Куда себя деть? Как пережить свой день рождения, пусть не как праздник, но хоть как-то. В этот день уязвимость еще больше, чем обычно. Невольно хочется подводить итоги, а это уж совсем худо. И вдруг... возле урны стоит вазон с хризантемами, ну пусть немного привядшими. Я поняла, что это для меня. Вот и я с цветами.

11.11.24

Какой получился неожиданно прекрасный день! Была в роскошном ресторане *Bistro de peintre* в стиле арт нуво. Архитектура — просто шедевр. Шампанское, улитки, утка с настоящей жареной картошкой. Потом гуляла по крышам по *Chemin Vert* возле Бастилии. И в центре Парижа. Пережила. Даже ни разу не разревелась.

12.11.24

Как объяснить себе, что каждый день такой же значительный, как и день рождения? Ведь он может стать последним, здесь или вообще. Что каждый день бесценен, неповторим и должен быть источником радости и счастья. Ведь и сегодня я гуляла, не голодала, могла вернуться «домой», под крышу, разговаривала с людьми. Благодарность, а вот радость — вперемешку с отчаянием...

14.11.24

Ходила в театр. Чехов. Спектакль очень посредственный. Буффонада с «Катюшей» и «На сопках Манчжурии». А один из героев почему-то в женской шубе. Наверное, так они себе представляют тулуп. Вместо чеховской тонкости падают на пол, таращат глаза, дрыгают ногами. В пьесе «Предложение» отца заменили на мать. Видно с мужским полом напряженка. И возвращение по ночному Парижу. К счастью мадам без меня не падала.

21.11.24

Первый снег. Так хочется, чтобы кто-то поздравил меня с днем рождения. Перекресток, зеленый свет, и тут на меня летит огромный черный внедорожник. Он остановился, когда уже чуть коснулся, т.е. не минута, а секунды, и было бы достаточно... Еще и скользко. Какой-то абсурд. Во Франции кто-то мчится на зеленый свет, и гололед, и снегопад в ноябре. Тоо much! Минуты растянулись до бесконечности. До последнего не понимала, что происходит. Здесь у них такая манера, не замедляться заранее, а ехать быстро и резко тормозить. «Моя смерть ездит в черной машине с голубым огоньком»... Главное не забывать, что теперь жизнь в подарок. А значит ей, как дареному коню... стоп! Так она и так подарок, и только подарок, и всегда им была.

22.11.24

Не могу прийти в себя. Снятся разные сны, но где бы ни происходило действие, дома, на улице, в Григоровке, в ванной, вдруг на меня мчится черный внедорожник, и я в ужасе просыпаюсь.

27.11.24

Появилась ученица. Занимались в кафе. Сказал бы мне кто, что придет время, и я буду давать уроки французского языка, во Франции, на слуху у всех возможных французов, в кафе между Эйфелевой башней и музеем импрессионистов d'Orsay. Так что ж ты не пляшешь от счастья, неблагодарная!

И возвращение в сумерках по улочкам Ванва. У магазинов и церквей появились елочки, украшенные огромными блестящими шарами. Возле супермаркета целый лес запеленатых в сетку красавиц. Пахнет! Мимм! Мужики и даже мальчишки тянут домой огромные деревья. Неизбывная жажда праздника. У всех, благополучных и сырых, бездомных и домашних. Так трогательно и тепло... Рождество нужно для того, чтобы понять, насколько ты одинок...

4.12.24

Милая, такая не похожая на другие дни среда, встаешь в темноте, на цыпочках пробираешься в гостиную, где за окном качаются от ветра кроны деревьев. Сонная Юля, ученица из Италии. Такая трогательная чашка кофе от Сандры, самая вкусная за всю неделю, потому что предложенная кем-то. И потрясающий Роалд Дал. Светает, вылезает Брижит, начинается день. Что принесет он? Немного тревожно, но радостно. Как полюбить так каждый день? Каждый час? Как не забывать, что каждый час — это великий дар, особенно в Париже. А впереди ещё Бенедикт. Так чего ж тебе еще? Чего, чего... Только... Да вот ещё утром 185/90, сейчас 109/65.

6.12.24

Прекрасная прогулка по Лебязьей аллее. Только уж очень качает. Боюсь упасть. Декабрьское скупое солнышко. Лебеди, бакланы, чайки...

10.12.24

Руан был совершенно сказочным. Прошла почти 14 км. Мертвая даже сегодня. Город удивительный, собор, дворец правосудия. Холод собачий, много красоты и, к счастью, много лавочек. Пусто. Утром и вечером народ, и стар и млад, стекается к собору, где ярмарка и стоят огромные медные чаны с горячим вином, «пойло пирата» и чего только не. И все греются, пьянствуют, улыбаются, болтают в ожидании праздника. Какой гигант выдержит такое одиночество... тотальное, жуткое, необратимое. Удивило, что нашла дом Флобера с большим трудом. Спрашивала десятки раз, никто не знает. Наконец подошла к какому-то историческому обществу, ну они-то должны знать. Меня отправили в гостиный двор имени Флобера. А он жил не очень далеко от центра. Ох, было бы побольше сил, я бы взяла книжку и прошла по всему безумному маршруту экипажа с опущенными шторами, где погибала, или воскресала, мадам Бовари. La rue Grand-Pont, la place des Arts, le quai Napoleon, le pont Neuf, la statue de Pierre Corneille... как список кораблей Гомера, или одноклассниц Лолиты у Набокова.

15.12.24

Как странно! Больше всего хочется поделиться с кем-то не умными мыслями, а тем, что из моей комнаты убрали одну кровать, я переставила свою и теперь сплю не вдоль, а поперек,

но по-прежнему смотрю в окно. Комната стала просторной, только вот весь хлам из-под кровати выплыл.

20.12.24

Завтра Брижит уезжает на рождественские каникулы. Мне сделали подарок. Зимняя шапка, теплая, качество высочайшее, высокая пирамида, а сверху пушистый помпон, размером с кулак... и что мне с ней делать? Каждый раз надевать при выходе и входе? На улицу в таком выйти невозможно. Стиль лет на 12–13. Как папина майка с цыплятами в подарок на 15–16 лет. Но очень искренне. Качество изумительное. Серая, крупные стежки, на подкладке. Наверное, дорогущая... спасибо.

30.12.24

Такой сложный, чудесный и противоречивый день. Обедала с Мишелем в индийском ресторане. Вкуснейшие яства, но такие острые, что мне поплохело. Доброжелательность и теплота растопили что-то очень глубоко внутри. А вечером... Comedie Française. Спектакль жуткий, но Comedie Française, это даже не мечта, это больше. И маленькая деталь... Я еле хожу, не чувствую ни ног, ни рук, могу упасть в любой момент. Счастье гулять у такого театра перед Новым годом, и невероятный труд переставлять ноги, страх упасть и ужас прогрессирующего. Запас минимальный, ещё чуть-чуть и не смогу двигаться. Но сегодня добралась и залегла. Завтра не шевельнусь.

31.12.24

Какой интересный Новый год. За стеной идут приготовления, шум, смех, возня, звон посуды... Даже похмелья нет в этом чужом пиру. Счастье через стенку, с отголосками, кажется особенно привлекательным. Жуть лучше себя чувствую. Решила не убирать эту фрейдистскую описку. Но имелось в виду чуть. Ощущение, что могу упасть не на каждом, а на каждом десятом шагу, т.е. в десять раз лучше. Стоит любого Нового года.

Отпустить, всех и вся. С радостью и благодарностью. Мелочность пока не позволяет. Всех и вся. И только благодарность.

1.01.25

Не шевелюсь. Не встаю. Самочувствие пре-скверное. А за стеной продолжается праздник. Не оглядываться, не превратиться в жену Лота, смотреть только вперед.

2.01.25

Еле сходила за продуктами. Выползла только в сумерках. Красиво! Все ленивые и праздничные, и много-много лампочек.

6.01.25

Тревожный звонок. Собралась сдать анализ крови, наконец-то нашла лабораторию, где делают такой сложный анализ. Встала, чуть не упала, легла, а второй раз встать уже не смогла... Не смогла приготовить чай, не смогла сварить яйцо. Что дальше? И некому об этом сказать... Наверное, пора... Только бы мадам не уронить.

7.01.25

Сегодня встать удалось. Доехала до лаборатории, а они, оказывается, этот анализ не делают, суки! Это была ложная информация. Только одна лаборатория на три округа. Что ж это за анализ такой диковинный. Держусь чуть лучше. С ужасом вспоминаю вчерашний день.

8.01.25

Да, путешествие было знатное. В 8 утра, шатаюсь, под проливным дождём. Найти автобус на Porte d'Orleans не удалось, метро, а дальше никто не знает эту улицу. Никто, ни собачники, ни редкие прохожие, и дождь, дождь, дождь... Наконец нашла. Кровь пили из двух рук, в одной не хватило. И вот я свободна. Только ноги переставлять сил нет. Метро? Не спущусь по лестнице. Автобус? Не уверена, что поднимусь и если сяду, то встану, а не сяду, не удержусь на ногах. И дождь, дождь, дождь... Одну остановку прошла пешком. Дождь и ритм шагов как-то собрали. Доехала. Лечь и не шевелиться. Счастье! А чай и завтрак — ммм! Лежу, смотрю какую-то чушь, наслаждаюсь. При воспоминании о путешествии и если представить себе необходимость его повторить, мороз по коже и просто отчаяние! Счастье, и дождь, дождь, дождь за открытым окном. Сена вспухла донельзя, пожелтела, помутнела, летит, несёт всякие ветки и листья. Какой интересный сплав счастья и отчаяния. И дождь, дождь, дождь... Вечер. Лежу, не шевелюсь. Дождь. Ела, лежа. Не от лени...

24.01.25

Тяжелая ночь. Брижит опять упала с кровати. Подымала минут 40. Она очень старается, но такая беспомощная. Сама сказала, становится все хуже. Я что-то лепетала, нет, нет, сегодня хуже, завтра будет лучше, но Сандра говорит то же самое... Утром в туалет. Еле ходит. Я тоже. Не могу встать, не могу пойти гулять. Спишем это на дождь... Шелестит, красит все в нежный, богатый серый цвет... И ну совсем не встается, но если не шевелиться, то минут через пять возникает иллюзия хорошего самочувствия. Какое счастье, что никуда не нужно идти. Сегодня и соседняя комната — уже довольно дальний маршрут.

25.01.25

Татьяна! Прекрасный день. Ходила гулять, кормила птиц, даже грач заглянул. Хозяйственный, с третьей попытки уместил в клюве три куска блинов и был таков. И безумно красивые лебеди. Ветер. Мутная, взволнованная дождем Сена.

30.01.25

У меня сегодня праздник. Париж подарил мне три огромных букета белых лилий. По семь штук, т.е. где-то сотня цветков. Возвращалась домой во время закрытия ярмарки. Все собираются, пакуют непроданное, уезжают. На куче пустых выброшенных ящиков лежит букет лилий, пусть привядших. Я решила его забрать, и тут появляется месье с тремя другими букетами, тоже не первой свежести, но одуренными. «Мадам, возьми-

те, если хотите». Мадам захотела. Еле донесла домой. Длинные упругие стебли и нежная белоснежная роскошь цветов. У меня хватило посуды на всех. И вот постепенно они стали оживать, выпрямляться, подниматься, распускаться, шевелиться. Это грандиозное зрелище. Действо. Один узкий бокал даже упал от их шевеления. У меня никогда в жизни не было столько цветов. Интересно, это символ новой жизни или на похороны?..

2.02.25

Да уж, поработали. Сандра заболела, мне предложили заменить ее вечером. Поход из гостиной в туалет 20 минут. Падала каждый день. Один раз поднимала час 45 минут. Тащила волоком по полу в спальню, а потом она пошла в ванную причесываться. Французы — великая нация. Болит спина и все мышцы. Восхищаюсь мужеством мадам.

5.02.25

Холодно. Туман. От Эйфелевой башни остался только корешок. Мадам капризничает.

8.02.25

Я, как Шантеклер, бреду в полночь по лесу. Здесь темно, сыро и очень страшно. И я не знаю, куда иду. За каждым деревом прячется страх, готовый наброситься и разорвать в клочья. И везде холод и темнота. И только любовь к этой жизни может спасти. Но это так трудно. Любовь-то без взаимности.

13.02.25

Бороться с существованием все сложнее. Вакуум вокруг удушает. Но есть ощущение, что если я что-то пойму, не умом, телом, или бессознательным, что-то изменю в своей жалкой оценочной картине мира, изменится все. Нет, я не жду прикосновения волшебной палочки. Надо что-то отпустить, но по большому счету. И тогда то, что мир прекрасен, пусть не мой, а где-то, будет вызывать не боль и слезы, а радость.

14.02.25

Дивный сон. И посреди разговора вдруг пронзительное ощущение счастья, как по эту сторону. Мне приснилось счастье.

15.02.25

Какой чудный день! Мишель, мой добрый гений. Ресторан La fresque со старинной настоящей фреской, недалеко от Les Halles, чрева Парижа, очаровательный. Потом к нему, в его удивительную квартиру, где он живет вот уже 26 лет, а я была ещё на предыдущей. Хорошо помню его мать с прекрасной русской речью начала прошлого века. Ее отец родом из Одессы. Как говорит Мишель: «Всегда думал, что мои корни в России, оказалось в Украине». И пешком на Монмартр, на барочный концерт, довольно неплохой. Умираю от усталости. Спасибо.

16.02.25

Замечательная прогулка. Я почему-то давно не ездил в центр. Лебяжья аллея не отпускает,

даже когда есть силы. Сена заменяет все. Но когда солнышко, там слишком много людей. Я доехала до Шатле и побрела наугад. Марэ. Крохотные очаровательные улочки, где я раньше не бывала. Узенькие кафешки и магазины выплескивают наружу свои сокровища. И много людей здесь воспринимается нормально, отовсюду, на всех языках. Париж не может быть пустой. Случайно, с другой стороны, попала на площадь Вож, которая *по-прежнему квадратна*. Это была дивная прогулка.

17.02.25

Какая жуткая ночь. В два часа устроил истерику Нельсон (пес), а в четыре я проснулась от жуткого крика, вопля. Я думала, так кричат люди только перед смертью. Вскочила, упала, слишком резко и со сна. А дальше тишина. Я ждала колокольчик. Тишина. И Нельсон молчит. Без причины заходить в четыре утра тоже стремно. И мне было очень страшно. Больше не спала. Утром меня охватил безумный ужас, что это действительно был предсмертный вопль и меня не только выгонят, но и вообще посадят. Но я была абсолютно беспомощна в четыре утра. Целый день его слышу, отчаянный, сложный, как крик Тарзана.

22.02.25

Опять накрыло. Выбиралась полдня. Как причудливо психика связана с памятью. Воспоминание об одной крохотной, заурядной минутке. Далеко не самой яркой...

23.02.25

Весна! Солнышко, воздух пахнет одуренно. Цветы на клумбах. И ощущение огромной пробуждающейся энергии. А глупое сердце плачет и болит, болит и плачет... Мир сходит с ума. Но сопротивляется, что приятно. Ответ Канады — гениально, молодцы. И черные флаги хороши. Кажется, жертве солярия все-таки начинают щемить хвост.

24.02.25

Страшная дата. Как интересно, меня больше раздолбала не война, а близкие. С обстоятельствами я еще кое-как справляюсь, с нищетой, бездомностью, неприкаянностью, а вот дорогие мои близкие разрушили меня основательно. И главное один приличней другого. Пока исключение — Бенедикт и Мишель, но они же не были самыми близкими. Остальные оказались привидениями. В общем, я, как тот барашек, который очень боялся голодного волка и единственным его утешением был добрый пастух. Он защитит, он прогонит волка, он добрый. И барашек всегда старался держаться к нему поближе. Только рядом с ним малыш чувствовал себя в безопасности. Но вот в один прекрасный (не для барашка) день пастух приготовил из него отменный шашлык. Обязанности свои он выполнил, волка прогнал, только барашек почему-то очень удивился...

Вспоминается еще один великолепный образ у Фолкнера. Престарелая экзотическая дама

с прошлым, увешанная побрякушками, всегда в макияже и с сигаретой в длинном мундштуке. Она богата, поэтому причуд у нее много. Одна из них, две крохотные собаченки, которых она нещадно балует, кормит дорогущими деликатесами, всегда держит на руках, сюсюкает, целует, гладит. И вот однажды она напивается вдрызг и в ярости пинает собак ногами, а потом и вовсе выбрасывает из окна. И мир для собак рухнул. Их и раньше обижали, но они всегда знали, что нужно делать, бежать к хозяйке, та утешит, защитит, пожалеет, даст что-нибудь вкусненькое и все снова будет хорошо. А что же делать теперь, когда самая надежная опора этого мира превратилась в угрозу; тот, кому ты безгранично доверял, выбрасывает тебя из окна? Если бы кто-то другой, да, было бы и больно и страшно, но не так. А теперь мир вывернулся наизнанку, оскалился и утратил всякий смысл. Гениальность Фолкнера в том, что переживания этих собаченок он возвел до уровня трагедии не меньшей, чем вся мерзость рабства. Вот в такой компании я оказалась, такие у меня братья по эмоциям. Спрашивается, зачем же я всю жизнь отращивала себе интеллект, если в человеческих отношениях по-прежнему понимаю не больше барашка или декоративной собачки? И удивление меньше не становится... Говорят, со старостью приходит мудрость. Моя пришла в гордом одиночестве.

25.02.25

Божественная прогулка. Под проливным дождем. Прошла по всей Лебяжьей аллее, да конца, даже посидела на лавочке, и в парке, где ни живой души. Правда пуховик промок насквозь, и свитер, и брюки. Как когда-то в Григоровке, до нитки, до последней. Но тогда был июль. Главное — не заболеть. Прогулка была удивительной. Когда столько воды лилось на меня, меньше выливалось из меня. Сейчас дрожу под одеялом. Перестану дрожать, замучу суп. Горячий-горячий. Хорошо.

26.02.25

Очень странный поход к неврологу. Она на меня просто наорала, когда я постучала в дверь кабинета через 10 минут после назначенного времени. Визит длится 30 минут. Но самое интересное: дала направления на кучу анализов и не сказала, где их делать. А на мой вопрос, после анализов прийти к вам, посоветовала искать другого невролога. Логика интересная. Среди прочих анализов пункция спинного мозга. Ну уж нет. От одного названия плохо становится.

Трокадеро и долгие борения перед пятью ступеньками без перил. Так и не смогла спуститься. А вдруг на две спустишься, а потом и не спустишься, и не поднимешься. Когда нервничаю, хуже. Жуткая штука — лестницы без перил. Прощай, милая моя Григоровка. Я уже никогда не смогу спуститься к озеру по крутому склону, явно без

перил. По склону, где слетали за минуты, даже ночью и не вполне в трезвом состоянии. Страшно... Пора уходить. Никто и не заметит.

28.02.25

Еще одна чудесная прогулка по Марэ в последний день зимы. Холодно, но деревья уже цветут. За стеной — смех, лай, возня. Хорошо, что хоть рядом.

1.03.25

Ботанический. Еще зима.

2.03.25

Музей Густава Моро. Place Pigalle. Moulin Rouge. Только вот на знаменитой лестнице в его студии чуть не умерла. Уж больно крутая, и совсем винтовая. Но не могла же я не подняться.

4.03.25

Какая-то призрачность жизни, где сны ярче реальности, где незнакомые люди ближе тех, кого годами считал близкими, где дни до предела наполнены пустотой, а пустота звенит от насыщенности. Зазеркалье.

7.03.25

Наконец-то, Лувр! Египет, Греция, как по романам Шмидта. И мой любимый Иоан Креститель. И вдруг... да он же невероятно похож на Роберта Планта. Та же изысканная андрогинность. Как интересно! Был ли у Леонардо натурщик? Или это, как с Каапером и сельским старостой, Перселом и Квин. Бедная Мона Лиза. Ограждения стоят еще дальше, ее просто совсем не видно, невоз-

можно поймать место, где стекло не отблескивает, а толпа еще больше. И «самые умные» рассуждают, да что в ней такого? Это все реклама. Действительно, реклама сыграла с ней злую шутку. Два часа протопталась по залам. Устала донельзя. Счастье.

11.03.25

Ходила к врачу. Забавная наука — медицина, особенно сегодняшняя, оснащенная немислимо точной аппаратурой. Такой точной и чуткой, что болячки находят везде и непонятно, какую из них лечить. Холодно. Туман. Цветут сады и магнолия. Красиво!!! Открыла еще одну улицу, rue de Theatre. Театральная, очень красивая и выходит к Сене.

12.03.25

Какая здесь роскошная тишина вечером, как в Григоровке. Прозвенит во дворе детский голосок, прогрохочут колеса мусорного бака и опять тихо-тихо. Иногда бушует Нельсон. Очаровательная псинка.

19.03.25

Удивительно теплый солнечный день. Расцветающие люди: игривые парочки; хохочущие девчонки; жалкие, но полные достоинства старики; деловые собаки... На таком солнышке справиться с собой намного сложнее, чем в дождь.

27.03.25

Радостная Бенедикт сообщила мне, что знает, зачем мне назначили пункцию. Это подозрение

на онкологию. Так по-деловому, бодренько. А еще она хочет быть моим другом, а не врачом... Европейская политкорректность

28.03.25

Устала зверски. Тяжело лежать. Пока не справляюсь... Силы восстановились до того, чтобы лежать с удовольствием.

1.04.25

Вот уже и три года...

Детёныш поступил во французскую школу с отличным результатом и к удивлению учителей. Они поверить не могли, что он учит французский всего месяц. Приятно!

2.04.25

Чуть не умерла из-за этой их манифестации. Мне дали билет на киноконцерт. Place d'Italie. Но произошло какое-то недоразумение, начало на полтора часа позже. И я побрела, avenue de Goblains, rue Mouffetar с бесчисленными рестораниками всех народов мира, Panthéon, Luxembourg, ну тут и до Châtent недалеко. А автобус не ходит, и я, уже почти мертвая, дошла до place Concorde, где села на метро. Прошла почти 10 км. Это, конечно, слишком.

4.04.25

Упоительно красивый день. Солнышко, все цветет, каждый клочок земли улыбается цветами. Абсолютно бесполезный поход к врачу. Поговорили о политике Трампа, меня спросили, как настроение. Тоже терапия. И очередные жуткие

анализы. По улицам не пройти, везде столики, уставленные бокалами, тарелками, чашками. Люди самые разные — школьники, взрослые всех мастей, старики, все при деле, все что-то едят, а чаще пьют. Изящные женщины не первой молодости нарушают все мыслимые законы физики и биологии, безмятежно поедая щедрые порции жареной картошки, пиццу, пасту.

5.04.25

Замечательный концерт аргентинского джаза. Профессионализм завораживает. Такая слаженность, такое чувство друг друга! Певцу лет 70. Выпендрожник редкостный. Тощий, в черном, с голыми до плеч руками и в широкополой шляпе. Удовольствие даже больше не эстетическое, а психологическое, наблюдать, как человек проживает музыку, не исполняет, не работает, а именно проживает. Двигается для своего возраста великолепно. И журчит, мурлыкает смеющийся за сотнями столиков Монмартр.

8.04.25

Продлила право на жительство. В 6 утра выбралась из дома на цыпочках, а по avenue de Versailles ревут гоночные машины, спортивные, классные. Пустое метро. Чудный парк de la Villette на восходе. Собаки, бегуны, велосипедисты. Малой кровью. В этот раз на просроченный паспорт никто не обратил внимания. На процедуру попросили пройти без сопровождающих, их оказалось почти половина...

16.04.25

Время мчится, летит, несется до свиста в ушах. Вот и настал долгожданный день отъезда. Но полноценных каникул ожидать не приходится. Здесь будут долбать ванну. Так что меня ждет много музыки... И отсутствие воды. У каждого свои каникулы и праздники. Но после освеженных воспоминаний la Villette я счастлива быть тут без воды и без чего угодно. За то одна и в комнате с открытым окном.

17.04.25

Theatre de la ville. Возле Notre Dame. Балет на музыку... Штокгаузена! Наимоднейшая штука. Я не вписываюсь в эту эпоху. Хореография никакая. Дергание ручками-ножками отдельно, музыка отдельно. За то постоянная долбежка мотора вертолета, жутко громко. Пол взрывается от световых эффектов и дискотека, мигание света, от которого мне становится плохо. Посредине балета на весь экран интервью со Штокгаузеном. Как по телевизору. Наконец закончилось. Овации, наряд кричить ура. В фойе такие милые лица, но без намека на положительные эмоции. И некому крикнуть, что король-то голый. Удалось вцепиться в перила, чтобы спуститься. Но и на твердой почве еле держусь. Метров триста до автобуса — жутчайшая пытка. Уже не только ступни, почти до щиколотки...

18.04.25

Страстная пятница. Живой огонь, белые розы. Правда, нет туалета, воды и пр., но есть тишина и быстро очищающееся пространство пустоты, без людей. Это важнее.

2.05.25

Как-то я потерялась. Даже такой асоциальный волк, как я нуждается в людях. В добром слове, тепле, участии. Дни летят молниеносно. От тотального безумия спасает только красота.

4.05.25

Совсем плох . Сегодня первое воскресенье месяца, день бесплатных музеев. Поняла, что не хочу никаких музеев. Уговорила. Но потяну только ближайший, Ширака. Через 15 минут мне стало там жутко плохо, и физически и психически. Этот огромный тоннель, который открывается за каждым экспонатом... Энергия, идущая через него, всегда питала. Сегодня она была агрессивной и разрушительной. И там еще совсем темно и по полу бегают буквы, так что могу упасть... Выбрана. Чуть легче. Ветер, Сена, солнышко.

5.05.25

Первый урок с милой девочкой из Питера. Удивительно приятный квартал выше дома радио. Винтовая лестница подкосила. Вечером Лебязья аллея. Холодно. Красиво.

6.05.25

Теряю контроль, физический и психический. Мне очень страшно. Как же уйти максимально достойно?

12.05.25

Мира вернулась из Коста-Рики и привезла мне роскошную шоколадку. Уже выйдя на улицу, я расплакалась. Теряю не только *волосы, зубы, глаголы, суффиксы*, но и достоинство, спокойствие, равновесие... В кои-то веки не выходила из дому, валялась, ничего не делала. Хорошо. *Dolce far niente*.

19.05.25

Пережила жуткий день в больнице, которого так боялась. Опять пытка током, но значительно профессиональнее. Их двое. Врач Рафаэль с томными мавританскими глазами. Разряды тока, иголки в теле, где нужно напрягать мышцы. Потом МРТ, адово пространство со стуками с того света и стонами погибающих душ... Невропатолог — очаровательный. Со мной возились больше часа. Вынесли приговор. Нейропатия. Причина проблем с равновесием. А вот причина нейропатии непонятна.

Может быть, генетическая. Взяли кровь. Страшно. Еле доползла домой. Удалось отвертеться от пункции.

21.05.25

У меня был чудесный день. Обедали с Бен в очаровательном страшно парижском ресторанчике *Café du métro*, и ходили в отреставрированный *Notre Dame*. С ее мамой, 90 лет. Свинина в медовом соусе, ризотто и приготовленные сушеные помидоры. Ммм, вкуснотища! И десерт,

шоколадная корзиночка с соусом манго. И все это 20 евро, т.е. мой урок. Наводит на размышления... Может начать пропивать и проедать? Неизвестно, сколько мне осталось. Один раз поесть роскошно в кафе, а потом неделю питаться макаронами. После пили чай, и я долго ползла в автобусе домой. Дождь... Счастье, радость и нестерпимая безысходная боль...

27.05.25

Провалилась всю субботу и воскресенье. Так и не сподвигла себя выйти. Потыкала руки ножницами. Не чувствую. Потом увидела кровь.

25.06.25

95/65. Выздоровливаю.

26.06.25

Ходила в больницу оформить страховку. Мимо очереди проходил мой врач. Забрал меня к себе в кабинет, испуганный, дал направление по скорой. Наверное, я хорошо выглядела. Но я просто не дойду. Да и что они сделают? Ведь после десятка тестов ни одной рекомендации... Плохо жутко. С грустью сидела на остановке и ждала автобус 25 минут. Дойти до следующей — нет сил, а она почти видна...

11.07.25

Сканер. От инъекции отказалась.

12.07.25

Брижит уехала в Прованс. Передо мной безбрежное море одиночества и сна.

13.07.25

На балконе этажом ниже обед. Доносится звон посуды, смех, разговоры, веселые и беззаботные. Так уютно пахнет человеческим счастьем...

24.07.25

Погибаю...

30.08.25

Почти не погибла. Пролетело красно лето. Босоножки покупать не пришлось — я его пролежала. Роскошные летние шмотки валяются ненадеванные. И дело не только в равновесии. Абсолютно нет сил. А ещё драгоценность одиночества и независимости в доме, когда никто не постучит в дверь в любой момент.

Так приятно, что меня вспомнили по приезду. Вчера была у Бенедикта и Марка. Какие они чудные. Отношения какие-то юношеские. Спорят, кривляются. Вечер был замечательный. Чуть-чуть отогрелась человеческим теплом и счастьем. А сегодня меня вспомнил Мишель. Он — просто чудо. Madame Tartine возле Beaubourg, прямо напротив знаменитого фонтана. Улитки! Confi de canard. Это невероятно вкусно. Особенно после двух месяцев макарон и риса. Его чувство юмора и такая мягкость прикосновения к миру. Я немного ожила, но устала нечеловечески.

31.08.25

Вот и кончилось лето. Ждать мадам было невыносимо, и я отправилась в l'institut du monde Arabe. Последний день годности бесплатного при-

гласительного. Погорячилась. Хорошо, что в музее есть, где сесть. Часа два приходила в себя лежа. Приехала Брижит, загорелая, посвежевшая. Посмотрела сквозь меня. Я даже подумал, что она меня не узнала... До ушей улыбается филиппинке и все время спрашивает, где Сандра. А та не пришла. Какие же они запутанные, эти человеческие отношения... Прощай, лето!

3.09.25

К Брижит приходили дети. *Ça va? Ça va.* Ночью вас мама не будила? Потом дочка отворачивается от меня и говорит кому-то из своих: «Вчера была на концерте. Это было великолепно». С прислужкой о музыке не говорят. Интересно, если бы я выполняла какую-то работу для Лизаков, они бы тоже не говорили со мной о музыке? Или это нравы только 16 округа?

4.09.25

Вынесли приговор — редчайшее генетическое заболевание, открытое только в 2019 году. Как быстро прогрессирует, никто не знает. Оба врача сталкиваются с ним впервые. Дамоклов меч стал тяжелее, а ниточка тоньше... Как научиться жить?

5.09.25

Распрощалась со своей самой милой ученицей, умненькой ищущей девочкой. Они с мужем едут на полгода в Таиланд. Вот о какой профессии я мечтала в юности, IT, только тогда ее еще не существовало.

Груз моих болячек, страхов и одиночества ломает хребет. Я так долго не протяну, но спасти меня может только чудо.

6.09.25

Вот пошла и постриглась, в нормальную парикмахерскую. Да, разница, конечно, есть, 16 округ. Была у Мишеля в гостях. Человек 20. Все не средние, незаурядные, образованные, интеллектуалы. Хотела бы я общаться с кем-то из них? Ни с единым. Кроме Мишеля. В целом женщины интереснее мужчин. Тоска смертная. И бушующий ночной Париж, когда на улицах больше людей с бокалами, чем без.

12.09.25

Второй раз ходила к «кинологу». Уменьшая девочка, совсем юная, но с идеями. Смешные упражнения, как в детском садике, чтобы научиться ходить, но я не могу их выполнить. И поглаживание шеи, не массаж, а именно поглаживание, но и на том спасибо, все-таки человеческое прикосновение... После — усталость бешеная. В день первого сеанса уснула в десять часов.

15.09.25

Обнаружила потрясающего литературного критика J.P.Richard. Удивительная тонкость, глубина, образность. Такое впечатление, что он мне объясняет, почему я так люблю Флобера, а не только его величие и трагедию....

3.10.25

Ужас, нет слов, какая чума эти мовнюки. Устроили мовний патруль, полуграмотные девчонки и хлопчики бегают по Петровке и призывают не продавать, а сдать в макулатуру литературу на русском языке. Глаза горят, как, собственно, у всех, кто сжигал книги, в Германии, Испании или людей — во времена инквизиции. Нелепые обвинения в поддержке войны, если ты не уничтожаешь книги на русском. Мало им памятников Булгакова, Пушкина, Глинки, Ахматовой. Стыдно. Какую прекрасную репутацию создают для Украины в Европе. Агенты кремля обзавидуются. Хочу уточнить для ленивого читателя, читателя самки, по словам Кортасара, мовнюки и люди, говорящие на украинском, это абсолютно разные понятия, как фашисты и немцы, педерасты и гомосексуалисты. Оскар Уайльд, великий писатель и Личность, был гомосексуалистом, тля володин, несомненно, педераст. Мне казалось, главная причина нашей войны с рфией отвоевать право быть не такими, как они, жить без насилия и страха, запретов, победобесия, памятников Сталину, облизывания путькина и прочего. Но мовнюки ведут себя совершенно как опричники, нкведисты, гебня. За что же тогда воюем? Ведь не за территорию. Один из величайших подвигов этих достойнейших господ — снос в детском садике фигурки Буратино — как элемент борьбы с им-

перским наследием. Дальше каждый читатель, если таковые найдутся, может добавить маты, как специи, по вкусу. Мало того, что Буратино — это украденный Пиннокио, и неважно, что он был любимым детским героем не одного поколения. Давайте еще сказку Андерсена «Русалочка» запретим, а то ведь у Пушкина «Русалка на ветвях сидит». Геть русалку с ветвей. На наших гілках їй нема чого робить. Так что теперь, после сноса Буратино, во время войны, когда нет более насущных проблем, у нас все будет хорошо. Перестанут воровать, брать взятки, провозглашать глупейшие речи, сносить памятники.

От клятвий Буратино! Скільки лиха накоїв. И когда нас теперь уже примут в Евросоюз? Кого еще снести? Что еще запретить?

7.10.25

APS. Великая Франция потерпит меня еще шесть месяцев.

13.10.25

Прекрасный фильм по Гессе «Нарцис и Златоуст». Одуренно красивый, но какой-то жестокой красотой — картины смерти, чумы, безысходность любви, лживость веры.

11.11.25

Еще живая. Обед у Мишеля с его жильцом. Плохо жутко. Совсем не могу есть. Не доела морковь, шпинат, семгу... Самое большое счастье лечь... Но пережила, спасибо.

29.11.25

Дождь такой невероятной нежности, что его почти не слышно, но он ощущается, обволакивает все медлительностью, сливается со временем, происходит.

10.12.25

Очаровательный Мишель. Он устроил день рождения для Клодин. Пригласил еще двух теток. Красавицы! Истинные парижанки. Все четверо одного года, им по 78 лет. Подарил всем по книжке, изысканно обернутой в элегантный пакет, с именем. Моя Татьяна написана кириллицей. Они совершенно очаровательные! Прекрасный ресторан Madame Tartine. Снова улитки, нежнейшая телятина и мороженое манго и лимон. Какой дивный праздник! Даже живот молчит, не страдает, как обычно, когда в него закинут еду. Париж переливается, мигает, горит. Елки, елки, елки... и лампочки.

14.12.25

Мадам подарила мне кофточку. Белую, легкую, летнюю, с коротким рукавом и размера на три больше моего. Это они ходили на рынок с двумя филиппинками, одна работает, другая за компанию. Хохочут, болтают, обедают. Брижит светится.

15.12.25

Прекрасная прогулка по Лебязьей аллее. Мощная полноводная Сена. Канун рождества. Мир полнится чудесами. Они где-то совсем ря-

дом, но я их не вижу. Мои чудеса — это Сена, чайки, грачи, лебеди и дивный Париж. А рождество просто висит в воздухе, как жара летом, его почти видно. Все с праздничными пакетами, спешат, улыбаются, договариваются. У Брижит полкомнаты завалено яркими кулками всех цветов с подарками.

17.12.25

И все-таки Флоберу не удалось стать женщиной. Анна значительно больше женщина, чем Эмма. Интересно, что Флобер хоть как-то описывает счастье Эммы, но совсем не горе. Прячется за лихорадкой. Усталость, разочарование, но не горе, то, которое рвет на части. Ни единого предложения после омерзительного письма Родольфа.

23.12.25

Знакомый из далекой юности прислал фотографию. «Странно, что вы не узнали беседку». Там столб и кусок крыши. «Я думал, вы сразу узнаете. Мы там отмечали ваш день рождения, сорок лет назад. И не там. «Ну может и не там, но там мы пили вино». Вспомнила К., который возмутился и даже обиделся, когда я не узнала его голос по телефону лет эдак через двадцать. Люди умеют себя ценить.

26.12.25

Последний день вольницы. Завтра приезжают. Неделя пролетела безумно быстро. Холодно и сиро. Нет, нельзя гневить Бога. В квартире тепло,

есть, что есть. А люди живут на улице. Не смей ныть. Ведь рождество прошло в тепле и сытости, но правда, в полном одиночестве.

29.12.25

Время чудес. Близится Новый год. Правда, елки уже выбрасывают, сразу после рождества. Но лица все праздничные и немного растерянные. К ним тоже давно не приходило чудо. Кине. Никого. Кое-как шевелюсь. Холодно, +4°.

2.01.26

Вот и я была в гостях. Так приятно понюхать человеческий уют и счастье. А потом под дождь с редкими крупными снежинками, которые почему-то падают быстрее капель. Улицы пустые, а в парке все еще цветут цветы. И холодно, и сирю, и безумная тоска по человеческому теплу. Полтора часа общения не насытили, а, наоборот, развратили. И только Париж спасает.

10.01.26

Как-то небывало холодно. +4°. Но все равно ходила на Лебяжью аллею кормить птиц. В доме тепло и вкусно. Торжественный молчаливый вечер и трепыхается, задыхается «я»...

25.01.26

Татьянин день. Чудная прогулка под дождем. Сирость и убогость. Выживаю с трудом. Смех и разговоры за стеной...

29.01.26

Такая неожиданная радость, обед у Николь. Очаровательная дама лет 80. Живет в 10 минутах

от Notre Dame. Старый дом, тоже с colombage, как у Мишеля. Такая милая квартира. Совершенно кошерный обед, даже соль и перец. Эта милая болтовня, они постоянно перебивают друг друга, неудержимый французский темперамент. Нас было четверо, очаровательный Мишель и взбалмошная Клодин. Так тепло и уютно. Легкая, непринужденная беседа, но я устала, как после работы. Волшебная Франция, твое нежное прикосновение. Восторг!

18.02.26

Парк Жоржа Брассена. Нашла очаровательный укромный уголок, вдали от проторенных дорог, с магнолией и каким-то безумно красивым розовым кустом, огромным, раскидистым. Потом кормила грачей, на сей раз без вездесущих голубей. Какие они забавные, прыгучие и такие разные характеры, робкие, жадные. Во рту два куса, а он рычит на других из-за третьего. Как понять, запомнить, что люди такие же и их не исправить, им ничего не объяснить... А один с белыми перьями на крыльях!

2.04.26

У меня сегодня праздник. Впереди три дня каникул. Пасха. Когда я вернулась, весь коридор был уставлен сумками со всевозможными вкусностями, а на столе коробки роскошных конфет. Холодильник абсолютно пустой, морковь и патат. И я, старая кляча, почувствовала себя, как тот ребенок, который не сдал деньги на праздник в шко-

ле, и доблестные училки не придумали ничего лучшего, чем посадить его за стол, но не дать ему торта, пока все остальные дети ели. А перед отъездом ко мне постучали и вручили коробку этих самых конфет. С Пасхой! Это было так трогательно. Вот и я с подарком.

28.04.26

Парк имени папы, не помню, как зовут, того, который «из наших, из славян». Сидит на лавочке нищий, потрепанный, обшарпанный, греется на солнышке. Вдруг начинает копать у себя в торбе, достает крем и смазывает им руки. Франция! Два здоровенных негра в забрызганных краской спецовках обедают на лавочке. Не знаю, умеют ли они читать, но есть они умеют. Вспомнилось, как на университетских банкетах кандидаты наук, при том не технических, смачно захрустывали коньяк соленым огурцом.

1.05.26

Первое мая в Париже — день ландышей. Они повсюду. В этот день все имеют право официально торговать ландышами на улице. Их продают даже дети. Какие милые законы.

У нас, по-моему, законы — это только запреты. А здесь вот всегда нельзя, а сегодня можно.

2.05.26

Чарльз — красавец. Размазал это рыжее дерьмо на глазах у всего мира. «Если бы не мы (хорошо еще, что не я), Европа разговаривала бы на

немецком». «Позволю себе заметить, что если бы не мы, вы бы разговаривали на французском». Прекрасная похвала обеда, болван же любит похвалы, это было лучше бостонского чаепития. А этот гениальный подарок, колокол с надписью трамп с какого-то британского корабля, принимавшего участие когда-то в чем-то. Колокол трамп пустозвону трампу. А придурок тешится, улыбается, радуется, надежно защищенный бетонной стеной невежества и тупости. И все — не написанное кем-то заранее, а импровизация, в ответ на бульканье ничтожества. Блистательное чувство юмора. Bravo, Чарльз. Визит вполне в стиле посещения Америки Оскаром Уайльдом, которого король так уместно процитировал.

3.05.26

Если бы меня сегодня гильотинировали, нож, наверное, сломался бы о мою шею.

4.05.26

Страшно слушать новости с Украины. Бесконечные бомбежки. Киев, Харьков, Днепр, Тернополь. И какие-то нечеловеческие обращения россиян, к которым тоже прилетело, это уже не игрушки, это настоящая война. А когда здесь бомбили садики и роддома, Буча и Ирпень, это были игрушки? Жутко, во что превратилась нация. Но законы эволюции неумолимы. Часто чтобы выжить нужно стать лучшим. На этой Богом забытой земле, нужно стать худшим. Те, которые ползли

к хану на брюхе за ярлыком на правление, выжи-
вали, непокорных варили живьем в масле, потом
ссылали на корабле, уничтожали в ГУЛАГе, объ-
являли врагами народа и иноагентами, травили
за способность мыслить. Термин-то какой придумали,
инакомыслящий. Вот все 20 миллионов мыслят
одинаково, а эти — *инако*. Мандельштама
уничтожили за стихотворение, которое он даже
не пытался напечатать, а Лещенко, просто за ра-
дость бытия, без всякой причины. Вот эволюция и
принесла свои плоды. Мамаша или жена спокой-
но рассказывает о том, что убили сына, мужа,
и начинает причитать и пускать сопли, когда гово-
рит, что не выплатили денег. Сердобольные ба-
булечки шьют трусы из старых штор и простыней
для «наших мальчиков». Вот уж поистине «святая
простота». А хари этих мальчиков они видели?
Бравые тетki из какого-нибудь Хабаровска или
Тюмени рассказывают, что их мужики защищают
родину на Донбасе. И что ужасно, интеллигенция
не намного лучше, за редким исключением. Ка-
кое счастье, что есть Невзоров, Асланян и Фейгин,
Макаревич и Гребенщиков. А больше-то и вспо-
нить некого. Да, еще Пугачева с Галкиным. Не гус-
то. Но самой непостижимой загадкой для меня
остается не Михалков, тот всегда был проститут-
кой. А почему проститутка не может быть талант-
ливой? И даже не Машков, Рогожины, они такие,
сегодня любят, завтра убьют. Нет. Бортко. Как
можно было снять замечательный фильм о Ша-

рикове с таким роскошным Швондером и самому превратиться в Швондера за такой короткий период времени?

5.05.26

Бесконечные мытарства с финансовой помощью. На отправку документов никак не среагировали. Попросила Мишеля. Он перевел всё в pdf, отправил еще раз и, главное, позвонил, с французами они разговаривают не так, как с нашим братом. Помню, как один и тот же охранник мне долго объяснял, что без приглашения в префектуру войти ну никак нельзя, а когда я на следующий день пришла с французом, очень любезно сказал: «Да, конечно, месье, проходите». *Liberté, égalité, fraternité*. Свобода, равенство, братство. Что означает свобода в выборе, какие животные равны, а какие еще ровнее. С братством еще не разобралась. Так вот Мишелю сказали, что все хорошо. Дней через двадцать мне пришло сообщение: «Пришлите документы в формате pdf». И снова терпеливый Мишель позвонил, объяснил, и снова его уверили, что теперь-то уж все хорошо. Правда, на этот раз Мишель даже выругался после разговора. А сегодня я получила деньги на карточку. Вместо баснословной суммы в 140 €... 28.56. Особенно меня тронули 56 сантимов. И ни в чем себе не отказывай... Если найду шампанское именно в такую цену, 28.56, куплю. Символически. Как 1.87 \$ на могилу О'Генри. Наверное, надо было купить за 140.

7.05.26

Над Сеной висит огромный белый дирижабль. Как причудливо переплетаются ниточки судьбы. За пару месяцев до войны мне позвонили по объявлению и сказали, что нужно поговорить по телефону по-французски. Встретились. Довольно приятный парень, хоть и мажорик. «Я хочу сделать предложение своей девушке, пролетая на воздушном шаре над Парижем. Нужно заказать места. И чтобы кроме нас там никого не было». Теперь этот шарик висит у меня за окнами.

Когда я возвращалась с работы, ждала на остановке для двух автобусов. Другой, конечно же, приходил намного чаще, чем мой. Теперь я еду на другом, и он приходит значительно реже, чем первый.

Из Вана ходила в больницу Жоржа Помпиду, потом пошла гулять по набережной и, безусловно, видела окна, за которыми сейчас живу.

Перепутала автобус, заблудилась, приехала по ошибке на площадь Сен-Клу. Теперь она от меня в пяти минутах ходьбы. Что это? Как-то многовато для простых совпадений.

8.05.26

Артишоки. Обожаю этот овощ, но поедать его — истинное искусство. Может поэтому он так и называется art и шок. Думала, это только я такая тупая, но недавно мне сказали, что туристы исподтишка записывают в ресторане на телефон,

как едят артишоки, самим не справиться. Тогда попробую описать. Это такое нечто похожее на шишку, только круглое, и лепестки побольше, но они также верхним краешком торчат наружу. Так вот вы отрываете лепесток, и у самого основания есть малюсенький съедобный кусочек, который и нужно откусить. Когда вы откусили достаточно лепестков, плод превращается в правильный шар, краешки уже не торчат наружу, но стягиваются в правильный, почти Кузанского, шар. И вдруг после очередного количества откушенных лепестков у шара намечается талия, где-то чуть ниже середины. Она утончается с потерей каждого лепестка и вот получается уже почти восьмерка, правда располневшая в нижней части. Продолжайте. Так вы доберетесь до тычинок, а они ершистые и колючие. Их нужно вырезать ножом. И только то, что останется у основания, съедобно. Но добраться до него было ох как нелегко. Вот такое мероприятие. От такой диеты не растолстеешь. Но вкусно, невероятно!

9.05.26

Дни, драгоценные последние дни жизни, похожи на мороженое. Ты можешь с ним что-то сделать, съесть и получить удовольствие, но зазевался, и оно тает, капает на одежду, оставляет пятна. И нет его, только осадок остался.

Зеленский — красавец. Издать официальный указ о разрешении парада на красной площади,

это покруче атаки дронов. Эдакая пощечина в бархатной перчатке на глазах у всего мира. А тому уроду все равно. Он с корейцами целуется и зеков привечает.

10.05.26

Какой ужас! Запеленатые младенцы в роддоме с колорадской ленточкой и в пилотках. Полное разложение нации. Мало им парадов в детских садиках, колясок в форме танка или самолета. Больше всего когда-то впечатлила мамаша с младенцем в коляске, на которой было написано: Груз 200...

Какого огромного мужества требует от меня сейчас жизнь, и не для чего-то, а просто, чтобы перешагнуть из сегодня в завтра.

13.05.26

Одна из восхитительных черт Парижа, которая делает его таким прекрасным, минимальное количество прямых углов. Дома, которые выходят на улицу буквально одной квартирой и разбегаются треугольником на две улицы. Таких домов много в Питере. Окна, где верхняя сторона прямоугольника изгибается дугой. Коварство параллельных улиц, они кажутся параллельными, но переулки, которые их соединяют очень разной длины. Полукруглые балконы, изогнутые двери, извилистая лепнина. И еще внутренние дворики. Они совершенно очаровательны. Шумная улица, глухая дверь подъезда, ноходишь и оказыва-

ешься в тихом садике, с цветами и обязательно столиками для трапезы. Иногда дворов несколько. В моем доме окна спальни выходят в один, кухни в другой, а ванной в третий. Очень воздушная архитектура. А когда идешь по улице, то и не подозреваешь обо всех этих пространствах. Иногда у дома просто стесан прямой угол, просто так, без всякой практической цели. То же самое внутри, у меня в комнате вместо двух прямых углов четыре тупых. Особенно это характерно для архитектуры Осман. Как мне это нравится! Терпеть не могу симметрию и прямые углы. В природе их не существует. Все эти современные дешевые дома, ошестинившиеся ими, ранят и разрушают. Прямоугольные дома, окна, балконы в конце концов и извилины делают прямоугольными.

15.05.26

Посмотрела великолепный фильм Сергея Урсулюка «Ненастье». Жестокий, тяжелый, но очень талантливый. И вот там один герой произносит одуренную фразу: «Да что та Европа, тьфу, по сравнению с нами. У нас в Сибири больше людей сидит, чем у них живет». Гениальное воплощение на редкость дебильной идеи. Прекрасное измерение величия страны. Что это? Какое-то национальное неизлечимое заболевание? Но такого не бывает. Хотя, впрочем, есть в Америке какой-то коренной народ, у которого генетически нет страха высоты. Они работают на всех высотных строй-

ках в Штатах. Может, и у русских нет страха лжи, чтобы не сказать совести. И когда наши мальчики с испытанными рожами начинают качать права и орать «мы родину в Афгане защищали», охватывает отчаяние... Они тоже единый народ? От кого защищали? От американцев или от талибов? Когда американцы ушли из Афгана, там стал править талибан, который теперь приглашают в рфию на экономические форумы. Вот такая политика. Пора им в Австралию ехать родину защищать от тамошних аборигенов. Или в Антарктиду от пингвинов. И прекрасная роль Маковецкого, выжившего из ума олимпийского чемпиона.

18.05.26

Похоже, у меня никогда не было друзей, но всегда были собеседники и собутыльники. Друзья — это те, кто поможет в трудную минуту. Собеседники, их, пожалуй, найти еще сложнее, те с которыми можно беседовать на интересные тебя темы, не о болячках, не о ценах, не про телевизор. И собутыльники тоже, это единомышленники, для которых питье такое же действие, как для тебя, где цель не опьянеть, а создать какую-то общую атмосферу. Сейчас нет ни тех, ни других.

23.05.26

За окном с 16 градусов на 32. Угнетает. Мадам с любимой служанкой отправились в ресторан. Мы с собакой остались дома. Тяжело ды-

шать, окно выходит во двор, ветра совсем нет. Но и выползать так не хочется в это пекло. Собака грустит. Я угощаю ее печеньками, но она все равно грустит. И я грущу, меня никто не угощает печеньками, ну разве что красный крест, но я все равно грущу. Вот такая иррациональная арифметика. Мне кажется, если бы меня кто-то живой кормил вкусеньким, я бы перестала грустить. Фу, какая мелочность. Собака мудрее меня.

24.05.26

Каким же ублюдком и придурком нужно быть, чтобы выступить с таким обращением к украинским военным! Ты, гнида, напал на чужую страну, бомбишь роддома, больницы и детсады, и призываешь военных этой страны не слушать преступных приказов!!! Я уже не говорю о том, что не осознаешь, каким посмешищем стал во всем мире, оно, ла-ла-ла-ла, вспомним футбольных болельщиков, обращается! Мудрая украинская пословица: як Бог хоче покарати, він розум відбирає.

Какой ужас творится в Киеве! 70 человек, среди них дети... Нет слов, не хватает слез... Наидемократическая америка никак не отреагировала, оне об эту пору на каникулах. Это поразительно, весь мир, благородная Европа, свободная демократическая Америка, никто не может справиться с одним ушлёмком, rаgdon, теперь уже с двумя. Политкорректность мешает. Интересно, если дос-

топоченное месье встретится в подворотне с пьяной мразью с ножом, оно, это месье, тоже будет его увещевать и объяснять, что вы, извините, не совсем правы. Конечно, Украина не имеет права использовать наше оружие. Мы благородны и щедры, мы даем им оружие, но использовать его, ни-ни. А путькину мы не даем оружие, так, втихоря приторговываем, поэтому он может бомбить, что хочет. Что? Детские садики? Айяяй. Выражаем глубокую озабоченность. Микросхемы Евросоюза в прилетающих на Украину дронах... Болен наш мир, очень болен.

25.05.26

32°! Дышать нечем. Воздух горячий, шершавый и какой-то протухший. Лежу в духовке. Приближаюсь к состоянию *Confit de canard*, т.е. хорошо пропеченная утка. Хочется снять с себя не только одежду, но и кожу.

26.05.26

Никак не могу поверить, что это моя жизнь. Я всегда была довольно таки здоровой, но расстояние, которое я могу пройти, за несколько месяцев сократилось с 10 км до 500 м. Вокруг меня всегда были люди, но самые близкие оказались привидениями. Я никогда не боялась работы, сейчас об этом не может быть и речи. Всегда была независимой, сейчас почти приживалка. Где я? В чью жизнь меня занесло? Так хочется проснуться, обнять близких, приласкать кота и пойти спать, спать до утра...

27.05.26

Лукьяновский рынок... Знакомые тетушки, такие привычные ряды... вот и еще кусок жизни уничтожен... Еще одна победа *великого и ужасного* путькина, грозного покорителя Малой Токмачки и владельца аналоговнетового оружия.

28.05.26

Париж задыхается. Все, кто мог, свалили. Нечем дышать, воздух раскаленный и несвежий. Милая моя Григоровка, там в хате прохладно и свежо. Наверное уже цветет бузина, и невероятно пахнет... И возвращается по тропинке Миклуха, не по прямой, по траве, а всегда по извилистой тропинке... Кто бы мог подумать, люди часто говорят, лучшие воспоминания — это детство, или школьные годы, или «ах любовь», а у меня — тропинка, по которой возвращается Миклушок.

29.05.26

Говорят, облака — это что-то эфемерное, кратковременное. Неправда. Все, что у меня осталось от прошлой жизни — это облака. Значит, они — самое стабильное и надежное, что у нас есть.

30.05.26

+33°! Мир плавится, оплывает, задыхается. Запотевшие стекла автобусов, потные люди, собаки с языками длиннее хвоста и даже *изделие хромового бочара*, словно в испарине, ночью не легче. Интересная зарисовка. Старый дом с двумя кры-

латыми львами по бокам балкона, а между ними плещется простыня. Надежная охрана для не очень новой простынки.

31.05.26

На лето Брижит делает педикюр алого цвета. Днем она сидит в узких, едва застегивающихся джинсах, а ночью спит в кольцах и десятке золотых браслетов. Алый педикюр и рассыпающиеся браслеты выглядят особенно зловеще, когда я захожу ее на полу...

1.06.26

Посмотрела новости. Да, XXI век, не XX, он не бросается на горло, он не волкодав, он кариес, который разъедает, незаметно, но неумолимо, разъедает слова, смыслы, правду.

2.06.26

Нашла еще один очень хороший, но очень страшный фильм. Русские горки. И смотреть невозможно, просто физически плохо становится, и остановиться не могу. Очень глубокая попытка разобраться, что же не так с этой проклятой страной сссрией. Окончание войны, лагеря, немыслимая человеческая жестокость и глупость. Очень здорово показана смерть сталина, про всенародное мы знаем, индивидуальное горе, пока наш отец еще не оказался сукою. Интересный образ тетки, партийного работника, правильной до блевотины, правда, спит с мужем подруги. А когда его

арестовывают и жена приходит к ней, на коленях умоляет подписать петицию, чтобы его выпустили, тетка отвечает: партия знает, что делает. Если он невиноват, его отпустят. А потом долго и громко рыдает на кухне. Это не дурость, это какое-то зомбирование. И эти люди сегодня ставят памятники, цветочки несут той мрази, которая убила или изуродовала жизни их предков... Без всякой причины, просто так, движухи ради. Прекрасное предложение руки и сердца: я шкаф купил фабричный, и ты не думай, я тебя бить не буду. Потрясающие персонажи работников психушки. Тех, о которых писала великая Новодворская, когда они сверлили ей здоровые зубы или кололи галоперидол, то говорили о том, на каком базаре рыба дешевле... Да, товарищ Сталин, вы, действительно, большой ученый, если смогли соорудить такую долговременную империю зла.

3.06.26

Смотреть на то, что происходит в Киеве, в Днепре, просто нет сил. Внутри все обрывается. Бить шрапнелью по спящим людям, детям, животным... По больницам... Что это? Как это? Как найти этому хоть какое-то объяснение? Как совместить с человеческой природой? Где найти хоть крупицу смысла? Впрочем, наверное, убивают таких же врагов народа, как те, кого безжалостно уничтожали в концлагерях и застенках, а в мое время в психушках, таких опасных злодеев

и головорезов, как Мандельштам, Мейерхольд, жена Прокофьева и миллионы, миллионы других... часто вообще безымянных, иногда только за то, что была чьей-то женой или чьим-то ребенком... Что ж это за страна такая?! В какой-то день рфия запустила по Украине 666 ракет. Интересно, это случайность, черный юмор или истинное вероисповедание? В ночь после жуткого обстрела сорок тысяч человек ночевало в метро Киева. Porte de la Villette отдыхает. Простите, а туалет в метро есть? Бедные, бедные, но такие мужественные люди. А в это время зажравшиеся суки сносят памятник Булгакову и фигурку Буратино. Первого точно не читали, интересно, а до второго дошли? Интеллекта хватило?

4.06.26

Бенедикт прислала смску с выражением сочувствия и глубокой озабоченности. Да, четыре года — это очень много.

Сегодня удивительная погода. Ярчайшее солнце, жара и за день три ливня, третий с градом.

5.06.26

Это — катастрофа. Таки, сволочи, уничтожили памятник Булгакову. Душа болит за Украину в такое жуткое время, но уважать страну, которая жаждет превратиться в шарикова я тоже не могу. Я помню, как какой-то безликий мальчонка журноглист ликовал после сноса памятника Пушкину «Нарешті Шулявка без Пушкіна». Вот и вся страна

постепенно превращается в Шулявку без Пушкина. Абирвалг, товарищи. Правильной дорогой идете. Даже почитала комментарии, что делаю очень редко. Больше всего впечатлила радость какого-то уродца, который называет Булгакова грязным токсикоманом. Господи, откуда ж его мама уронила в детстве, что он так видит мир, этот чистенький засранец? Неприятно поразила украинская пропаганда: цей російськомовний письменник, він росіянин, щоправда народився у Києві і прожив тут багато років. А? Как фраза-то выстроена! Так что ж вы за Гоголя цепляетесь? Тот даже не прожив тут богато років. Хотя, еще не вечер.

7.06.26

Погода прекрасная, ветер, облачно, 20 градусов. Конечно же, Лебяжья аллея. Но долго в вертикальном положении находиться сложно, в сидячем — еще сложнее, и я залегла. Улеглась на лавочку в тени. Надо мной на ветру трепещут листья, плывут облака, внизу плещутся волны. И тут я вдруг поняла, то же ж я до Тетяни на беріг прийшла за гірками та помідорчиками. Але вона там пореється, і треба трохи почекати. Ось я і прилягла під деревом у тіньочку. Зараз підемо на город, повибираємо гірочки, а ще часнику та цибулі. Треба побільше взяти, бо гості ж приїдуть. А ще зелені. А потім поплентаюсь до себе.

И даже проходящие мимо чирикающие французы не смогли разрушить эту иллюзию.

Весь ужас в том, что даже когда меня отсюда выкинут, в Григоровку, как в Икстлан, я уже никогда не вернусь. На огороде вместо зелени можно выращивать только дрова, что с домом — непонятно. Если он изменился так же, как я, то это развалины. И будет, как встреча просроченных лекарств с просроченным организмом. Да я просто не дойду. И какая Григоровка без озера на рассвете? Но там нет перил. И без гостей... а их, как перил, не будет.

8.06.26

Ложь, ложь, ложь. Оказывается Булгаков любимый писатель кличка. Гусары молчать! Так вот как нужно поступать с любимыми писателями, сносить их памятники. А Зеленский купил себе книжечку Булгакова в центре Киева, и его русскоязычную прозу никогда не будут притеснять. Вот почему Украина не может победить. Это война лжи и брехні. Мерзко донельзя. Увы, совок правит бал и в Украине.

10.06.26

После того, как помогать Украине вышло из моды, окружающий мир стал агрессивен. После того, как генетика восстала против отдельно взятого организма, он, этот самый организм, совсем скукожился, после потери близких «я» зашаталось. И вот, между внешним и внутренним миром осталась только тоненькая мембрана. Если она по-

рвется, хаос хлынет, как вода из разрушенной плотины и Той, що в скалі сидить одержит победу, Той, що греблі рве уступит...

14.06.26

Нет ни ада, ни рая, о сердце мое,
Нет из ада возврата, о сердце мое,
И не надо надеяться, о мое сердце,
И бояться не надо, о сердце мое.

Літературно-художнє
видання

Татьяна ТИТОВА

МИРА И ГОРЯ МИМО...

(російською мовою)

Верстка Друкарський двір Олега Федорова
Формат 66x88 1/16. Наклад 100 прим. Зам. № 2490
Папір 80 офсет. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 6,5
Гарнітура «Calibri».

Підписано до друку 8.06.2026 р.

Видавець Федоров О. М.
«Друкарський двір Олега Федорова»
Адреса: а/я 24, Київ-205, 04205, Україна,
e-mail: relaks-oleg@ukr.net

Свідоцтво про внесення
до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів
видавничої продукції
серія ДК № 3668 від 14.01.2010 р.

Віддруковано в друкарні ТОВ «7БЦ»
Адреса: 07400, Київська обл.,
м. Бровари, б-р Незалежності, 2/148
Свідоцтво про внесення
до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів
видавничої продукції
серія ДК № 5329 від 11.04.2017 р.

Татьяна Титова родилась в Киеве много-много лет назад. Окончила Киевский национальный лингвистический университет. Преподавала английский, французский и практику устного и письменного перевода в университете им. Шевченко, Соломоновом университете, Институте лингвистики и менеджмента. Переводы художественной литературы и учебники напечатаны во многих издательствах Киева.

